

ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ.
ЛЖЕЦЫ. ВЛЮБЛЕННЫЕ.
ЭПИЧНАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ.

18+

Зависим от тебя

Авторы бестселлеров New York Times

КРИСТА И БЕККА
РИТЧИ

Криста Ритчи
Бекка Ритчи
Зависим от тебя
Серия «Freedom. Сенсационные
любовные романы»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69002218
Зависим от тебя: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-184972-6*

Аннотация

Никто не заподозрит, в чем состоит самый большой секрет застенчивой Лили Кэллоуэй. Ее нездоровая зависимость приводит к связям на одну ночь, после которых наутро становится стыдно. Но у единственного человека, которому она доверила свой секрет, есть собственная тайна.

Лучшие друзья Лорена Хейла – алкоголь и Лили Кэллоуэй. Чтобы скрыть свои увлечения от родственников, друзья притворяются парой. В течение трех лет им мастерски удается скрывать свои пагубные привычки.

Но чем больше Лорен и Лили погружаются в зависимости, тем сильнее цепляются за свои разрушительные отношения, считая, что совместный быт лучше лжи. Когда их личная жизнь

становится достоянием общественности, друзья понимают, что они не только зависимы от выпивки и близости...

Они стали по-настоящему одержимы друг другом.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	50
Глава 4	78
Глава 5	97
Глава 6	106
Глава 7	111
Глава 8	120
Глава 9	128
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Криста Ритчи, Бекка Ритчи

Зависим от тебя

© Моренко О., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

Глава 1

Я просыпаюсь. Моя мятая футболка лежит на пушистом ковре. Шорты сбились в кучу где-то на комод, а нижнее белье, похоже, утеряно навсегда. Оно забилось в складки одежды или валяется где-то у входа в спальню. Не помню, когда сняла его с себя, и было ли это моих рук дело. Наверное, он раздевал меня.

Кожа на моей шее пылает, когда я бросаю быстрый взгляд на «спящую красавицу» – какого-то парня с золотистыми волосами и шрамом вдоль бедра. Он совсем немного поворачивается лицом ко мне, и я замираю. Его глаза все еще закрыты, он сонно прижимает к себе подушку, практически целуя белую ткань. Когда парень начинает сипло храпеть с открытым ртом, до меня доносится ядреный запах алкоголя и пиццы с пепперони.

Да уж, я просто мастер выбирать парней.

Я ловко соскальзываю с кровати и на цыпочках обхожу чужую спальню, натягивая черные шорты прямо на голое тело. Еще одни трусы останутся дома у безымянного любовника. Когда я поднимаю свою рваную серую футболку, практически растерзанную в клочья, туманный образ прошлой ночи становится яснее. Как только я переступила порог комнаты этого парня, он сорвал с меня одежду, как разъяренный Халк. Было ли это сексуально? Меня передернуло. Видимо,

было достаточно соблазнительно, раз мы провели прошлую ночь вместе.

Уже отчаявшись, нахожу на полу выцветшую майку, надеваю ее через голову и выправляю из-под воротника каштановые волосы до плеч. Прямые пряди спутались, а корни стали жирными. Как раз в это мгновение я нахожу свою шерстяную шапку. Бинго. Натягиваю ее на голову и удираю прочь из спальни.

Пустые банки из-под пива валяются в узком коридоре, и я спотыкаюсь о бутылку «Джек Дэниелс», наполненную чем-то вроде черной слюны, по текстуре напоминающей желе. Фотоколлаж пьяных студенток украшает дверь слева от меня – к счастью, я никогда не была гостьей у хозяина этой комнаты. Каким-то образом мне удалось избежать похотливых козлов из Каппа Фи Дельта¹ и найти парня, который не афиширует свои романтические завоевания.

О ребятах из братств я знаю не понаслышке. Я отказалась от жизни в общежитии после крайней встречи с Альфа Омега Зета. В ночь, когда я оказалась в студенческом городке, АОЗ устроили тематическую вечеринку. Ничего не подозревая, я прошла через арку четырехэтажного здания, и на выходе меня тут же облили ледяной водой из множества ведер. Парни скандировали, чтобы я сорвала с себя лифчик. Что

¹ Каппа Фи Дельта – профессионально-общественное (студенческое) коллегиальное братство, основанное в 1899 году и расположенное в Соединенных Штатах.

ж, отвратительное окончание весенних каникул. Особенно учитывая, что похвастаться пышной грудью я точно не могу. Прежде чем содрогнуться от стыда, я нырнула под руки парней и протиснулась между их телами, желая развлечься где-нибудь в другом месте и с другими людьми.

С теми, кто не заставляет меня чувствовать себя коровой, которую постоянно оценивают.

Прошлой ночью я нарушила это правило. Почему? Потому что у меня проблема. Ну, на самом деле их хватает. Но слово «нет» – одна из них. Когда Каппа Фи Дельта объявили, что «Скриллекс» будет играть на цокольном этаже в их общежитии, я была готова встретить на концерте девушек из местных сестринств и обычных студентов. Возможно, мне даже удастся найти нормального парня, которому нравится хаус-музыка. В итоге там тусовались лишь парни из братств. Огромное количество парней, охотившихся на любого, у кого есть грудь и вагина.

А «Скриллекс» так и не показался. Вместо него был просто хромой ди-джей и несколько усилителей. Цирк, да и только.

Глубокие мужские голоса эхом отражаются от мраморных балясин на балконе и лестнице, заставляя меня застыть на месте. Кто-то внизу уже проснулся? О, нет.

Прогулка позора после бурной ночи под осуждающие взгляды других студентов – это та авантюра, которую я планирую избегать все четыре года пребывания в университе-

те. В дополнение ко всему я начинаю краснеть. Интенсивно томатно-красным цветом. Никаких милых румяных щечек. Просто пятна, похожие на сыпь, которые усеивают мою шею и руки, будто у меня аллергия на смущение.

Мужской смех становится громче, и мой желудок скручивается от кошмарного образа. В нем я спотыкаюсь на ступеньке, лечу вниз по лестнице, и все головы устремляются в мою сторону. На лицах людей читается удивление, они задаются вопросом – кто же из «братцев» решил переспать с плоскогрудой тощей девчонкой? Может, они попытаются позидеваться над моей фигурой и кинут в меня куриной косточкой.

К сожалению, именно так произошло в четвертом классе. Вероятно, я буду что-то неразборчиво бормотать, пока кто-нибудь из свидетелей падения не сжалится над моими огненно-рыжими леопардовыми пятнами и не вышвырнет меня за дверь, словно ненужный мусор.

Это было ошибкой (тусоваться в общежитии братства, а не секс). Больше никогда не позволю другим спаивать себя и не буду всасывать текилу, будто пылесос. Все из-за давления сверстников. Против него не попрешь.

Вариантов у меня мало. Одна лестница. Один финал. Если сейчас у меня не вырастет пара крыльев и я не вылечу из окна второго этажа, меня ждет прогулка позора. Я пробираюсь на балкон, завидуя силе героини из моих новых комиксов – Вуали. Молодая Мстительница вполне способна рас-

твориться в воздухе. Эта сила мне сейчас не помешала бы.

Как только мои ноги касаются первой ступени, раздается звонок в дверь, и я выглядываю из-за перил. Десять парней из братства развалились на кожаных диванах. Все выглядят как клоны друг друга: рубашки с воротничком и шорты цвета хаки в различных вариациях. Самый осознанный из этой компании назначает себя на роль портье. Парень поднимается на ноги, его каштановые волосы зализаны назад, а челюсти грозно сжаты. Когда он открывает дверь, я ликую.

Да! Это моя единственная возможность убежать незамеченной.

Пока все отвлечены, я пользуюсь моментом и украдкой спускаюсь по ступеням, вызывая к своей внутренней Вуали. Когда я преодолеваю половину пути, Грозная Челюсть опирается рукой на дверной косяк и загораживает вход.

– Вечеринка окончена, чувак, – сухо бросает он и захлопывает дверь прямо перед лицом человека.

Я перепрыгиваю еще две ступеньки.

Снова раздается звонок, и почему-то он звучит злее. Грозная Челюсть стонет и яростно дергает ручку.

– Чего тебе?

– Просто дай ему пива и скажи, чтобы отвалил, – усмехается другой парень из братства.

Еще несколько шагов. Может быть, у меня действительно получится все проверить. Удача мне благоволит редко, но вдруг сегодня тот самый день?

Грозная Челюсть держит руку на дверном косяке, все еще блокируя проход.

– Говори уже.

– Во-первых, я похож на идиота, который не может определить время по часам или не знает, как выглядит день? Да я, блин, понял, что вечеринка закончилась.

Боже... Я знаю этот голос.

Я застываю на лестнице, опустившись уже на три четверти вниз. Солнечный свет просачивается сквозь узкое пространство между дверным косяком и оранжево-мандариновым поло Грозной Челюсти. Он сжимает зубы, собираясь захлопнуть дверь перед носом незваного гостя, но тот кладет на нее руку и говорит:

– Я тут забыл кое-что прошлой ночью.

– Не помню, чтобы видел тебя.

– Я здесь был, – он делает паузу. – Но недолго.

– У нас есть коробка с забытыми вещами, – коротко говорит Грозная Челюсть. – Что конкретно ты забыл?

Он отходит от двери, поворачивается в сторону диванов и кивает кому-то. Все наблюдают за происходящим, словно за повтором заезженного реалити-шоу.

– Джейсон, иди принеси коробку.

Развернувшись, я замечаю парня снаружи. Он не сводит с меня глаз.

– В этом нет необходимости, – говорит гость.

Я прохожусь по нему взглядом. Светло-каштановые воло-

сы, коротко постриженные по бокам и пышные на макушке. Подтянутое тело спрятано под выцветшими джинсами фирмы «Докерс» и черной футболкой с круглым вырезом. Острые, словно лед, скулы и глаза цвета виски. Лорен Хейл будто алкогольный напиток, но сам не подозревает об этом.

Ростом шесть футов и два дюйма, он полностью заполняет дверной проем.

Когда Лорен смотрит на меня, его лицо отражает смесь эмоций из веселья и недовольства, а челюсть дергается то ли от подступающего смеха, то ли от бешенства. Парни из братства прослеживают его взгляд и натываются на цель.

На меня.

Для них я будто материализовалась из воздуха.

– Нашлась пропажа, – говорит Ло с натянутой горькой улыбкой.

Жар приливает к лицу, я использую руки как живой щит, пытаюсь скрыть свое унижение, и буквально несусь к двери.

Грозная Челюсть смеется, как будто выиграл их тестостероновую перепалку.

– Твоя подружка – шалава, чувак.

Я больше ничего не слышу. Свежий сентябрьский воздух наполняет мои легкие, и Ло захлопывает дверь с большей силой, чем, вероятно, собирался. Я крепко прижимаю ладони к своим горячим щекам, пока произошедшее прокручивается в голове. О. Мой. Бог.

Ло подходит ко мне сзади, его руки обвивают мою талию.

Он кладет подбородок на плечо, и ему приходится немного горбиться из-за разницы в росте.

– Надеюсь, этот парень того стоил, – шепчет Ло, его горячее дыхание щекочет мне шею.

– Чего стоил?

Чувствую, как сердце бьется где-то в горле – близость Ло и смущает, и дразнит меня. Я никогда не понимала его истинных намерений насчет нас.

Моя спина прижата к его груди, пока он ведет меня вперед. Я едва могу переставлять ноги, не говоря уже о том, чтобы мыслить трезво.

– Твоей первой прогулки позора. Что думаешь по этому поводу?

– Она вполне оправдывает свое название.

Ло оставляет легкий поцелуй на моей макушке, опускает руки и двигается вперед.

– Поторапливайся, Кэллоуэй. Я оставил свою выпивку в машине.

Глаза расширяются, когда до меня доходит смысл его слов, постепенно оттеняя ужасы произошедшего.

– Ты ведь не садишься за руль?

Он сверкнул на меня взглядом, как бы говоря: «*Ты серьезно, Лили*»?

– Раз уж мой регулярный трезвый водитель сегодня был недоступен, – он поднимает брови, – я позвонил Ноле.

Ло вызвал моего личного шофера, и я не стала спраши-

вать, почему он решил отказаться от услуг своего человека, который с радостью объехал бы с ним всю Филадельфию. Вообще, у Андерсона язык без костей. В девятом классе, когда Хлоя Холбрук устроила тусовку, мы с Ло обсуждали нелегальные наркотики, которые ходили по рукам в особняке ее матери. Приватные разговоры на заднем сиденье автомобиля должны оставаться приватными для всех участников поездки. Но Андерсон, должно быть, не знал это негласное правило, поскольку на следующий день в наших комнатах был произведен обыск на предмет всего незаконного. К счастью, служанка забыла заглянуть в декоративный камин, где покоилась моя коробочка с игрушками для взрослых.

Мы вышли сухими из воды и уяснили очень важный урок. Андерсону доверять нельзя.

Я предпочитаю избегать контроля родителей и не пользоваться услугами водителя, которого предоставляет моя семья, но иногда Нола просто необходима. Прямо как сейчас. Когда я немного с похмелья и не могу сесть за руль вместе с вечно пьяным Лореном Хейлом.

Он посвятил меня в своего личного трезвого водителя, как посвящают в рыцари, и отказался платить деньги любым службам такси после того, как однажды нас чуть там не ограбили. Мы никогда не говорили родителям о случившемся. Никогда не рассказывали им, как близко были к чему-то ужасному. В основном потому, что тот день в баре мы провели с липовыми удостоверениями личности в кармане. Ло

выпил больше виски, чем способен любой взрослый мужчина. А я впервые занялась сексом в кабинке общественного туалета. Эти грешки превратились в ритуалы, и нашим семьям не следовало о них знать.

Мой черный «Эскалейд» припаркован на обочине неподалеку от общежитий. Длинный ряд роскошных домов тянется вдоль дороги, и каждый из них превосходит другой по убранству. На ближайшей лужайке валяются красные пластиковые стаканчики, в траве одиноко поблескивает перевернутый металлический кег². Ло вышагивает впереди меня.

– Не думала, что ты заявишься, – говорю я и обхожу лужу рвоты на асфальте.

– Сказал же, что приду.

Я фыркаю.

– Ну, тебе не всегда можно верить.

Он останавливается у дверцы машины. Окна затонированы до такой степени, что Нолу, ожидающую нас на водительском сиденье, совсем не разглядеть.

– Да, но это Каппа Фи Дельта. Ты спишь только с одним, но они все могут захотеть кусочек твоей задницы. Мне из-за этого снились кошмары, серьезно.

Я морщусь.

– В них меня домогались, что ли?

² Кег (швед. *kagg* англ. *keg*) – пластиковая или металлическая емкость (обычно из стали), используемая для хранения и транспортировки различных холодных напитков.

– На то они и кошмары, Лили. Приятными их не назовешь.

– Ну, я еще лет десять не покажусь на пороге общежития или до тех пор, пока не забуду сегодняшнее утро.

Окно водителя опускается. Иссиня-черные кудри Нолы обрамляют ее лицо сердцевидной формы.

– Я должна забрать мисс Кэллоуэй из аэропорта через час.

– Дай нам минутку, – говорю я ей.

Окно вновь принимает прежнее положение, заслоняя Нолу от посторонних взглядов.

– Какая мисс Кэллоуэй? – спрашивает Ло.

– Дейзи. Только что закончилась Неделя моды в Париже.

Моя младшая сестра в мгновение ока вымахала до ошеломляющих пяти футов и одиннадцати дюймов в росте, и с ее телосложением она соответствовала всем шаблонам высокой моды. Маме моментально пришла идея монетизировать привлекательность своей дочери, и уже меньше чем через неделю после четырнадцатилетия Дейзи подписала контракт с модельным агентством «ИМГ».

Пальцы Ло нервно сжимаются.

– Дейзи всего пятнадцать, а она уже окружена моделями старше ее, которые постоянно зависают в туалете под наркотиками.

– Уверена, что семья отправила в Париж кого-то вместе с ней.

Меня бесит, что я не знаю подробностей. С самого по-

ступления в Пенсильванский университет я обзавелась грубым хобби – уклонением от телефонных звонков и личных встреч. Отделиться от распорядка жизни семьи Кэллоуэй стало очень легко. Наверное, это всегда было моей судьбой. Я постоянно нарушала комендантский час и практически не проводила время в компании матери или отца.

Ло говорит:

– Я рад, что у меня нет братьев или сестер. Откровенно говоря, мне и тебя вполне достаточно.

У меня три сестры, и я никогда не думала, что это много. Но тем не менее наша семья из шести человек всегда привлекала особое внимание.

Парень устало трет глаза.

– Ладно, нам пора идти. А мне нужно выпить.

Я глубоко вздыхаю, собираясь задать вопрос, которого мы оба избегали все это время.

– Мы сегодня притворяемся?

Присутствие Нолы превращает мою жизнь в лотерею. С одной стороны, она никогда не предавала моего доверия. Даже в десятом классе, когда я занялась сексом на заднем сиденье своего лимузина с футболистом из старших классов. Тонированное стекло между передними сиденьями и пассажирской частью было поднято, закрывая Ноле обзор на происходящее, но она нарочито громко хмыкнула – конечно, ей все было понятно. Но Нола никогда меня не сдавала.

Тем не менее всегда есть риск, что она меня предаст.

Деньги имеют особенность развязывать языки. К сожалению, у наших отцов их куры не клюют.

Меня не должно это парить. Мне двадцать. Я могу заниматься сексом. Могу веселиться. И могу заниматься всем остальным, чего ждут от студенческих деньков. Но длинный список грязных (действительно, грязных) секретов может вызвать настоящий скандал в кругу друзей моей семьи. Компания отца ничуть не оценит, если подобные тайны станут достоянием общественности. Если бы мать знала о моей серьезной проблеме, она бы тут же отправила меня на реабилитацию и держала бы там до победного. Я не хочу исправлять эту часть себя. Я просто хочу жить и удовлетворять свой аппетит. Так уж случилось, что он – сексуальный.

Вдобавок ко всему мой трастовый фонд волшебным образом исчезнет, когда о неподобающем поведении узнают те, кому не следовало. Я не готова отказаться от денег и бросить колледж. Семья Ло точно так же не простит ему ошибок.

– Да, притворяемся. Давай, любовь моя, – он хлопает меня по заднице, – садись в машину.

Я часто натыкаюсь на его манеру говорить «любовь моя». В средней школе я рассказала Ло, что считаю это обращение самым сексуальным проявлением нежности. И хотя чаще всего им пользуются британские парни, Ло считает эти слова своей собственностью. Я внимательно смотрю на него, и он расплывается в широкой улыбке.

– Прогулка позора сделала тебя калекой? – спрашивает

он. – Мне на руках занести тебя в салон?

– Обойдемся без этого.

Его ухмылка не оставляет и шанса не улыбнуться в ответ. Ло целеустремленно наклоняется ко мне, чтобы подразнить, и просовывает руку в задний карман моих джинсов.

– Если так и будешь стоять в ступоре, мне придется хорошенько тебя встряхнуть.

Моя грудь сжимается. О, да... Кусаю губу, представляя, каким будет секс с Лореном Хейлом. Первый раз был слишком давно, воспоминания о нем практически стерлись. Качаю головой, прогоняя воспоминания. *Даже не суйся туда, Лили.* Я оборачиваюсь, чтобы открыть дверь и забраться в машину, но тут же приходит осознание.

– Нола заехала на территорию братств... Мне конец. О божечки. Я покойница.

Нервно провожу ладонями по волосам и начинаю дышать, как выброшенный на берег кит. У меня нет ни единой причины торчать здесь столь ранним утром кроме того, что я подцепила в общежитии парня, с которым можно переспать. Именно этого ответа я и пытаюсь избежать. К тому же наши родители считают, что у нас с Ло серьезные отношения, которые превратили его в достойного отеческой гордости юношу. Что ради них он прекратил свои буйные тусовки и непонятные связи.

То есть его отец точно не хотел бы узнать, что Ло хорошенько приложился к виски и поехал забирать меня после

сумасшедшей вечеринки в братстве. Это не та информация, которую он смог бы принять или которую оставил бы без внимания. Вероятнее всего, отец Ло стал бы кричать на сына и угрожать прекращением финансирования. Нам приходится притворяться, что мы вместе, дабы не лишиться унаследованной роскоши и богатства. Притворяться, что мы два прекрасно функционирующих, пышущих здоровьем человека.

Но это не про нас. И никогда к нам не относилось. Мои руки дрожат.

– Лил! – парень кладет руки мне на плечи. – Расслабься. Я сказал Ноле, что у твоего друга был бранч в честь дня рождения. Я прикрыл тебя.

У меня в голове все еще неразбериха. По крайней мере, это лучше, чем правда. *«Эй, Нола, нам нужно забрать Лили из братства, где она провела ночь с каким-то неудачником».* А потом она бы глянула на Ло, ожидая сцену ревности. Но он бы добавил: *«Ах да, я ее парень только тогда, когда мне это необходимо. Знатно мы тебе мозги запудрили!»*

Ло, почувствовав мою тревогу, легонько сжимает мои плечи.

– Она ничего не узнает.

– Ты уверен?

– Да, – нетерпеливо отвечает он.

Ло садится в машину, и я следую за ним. Нола заводит двигатель.

– Вернуться к «Дрейку», мисс Кэллоуэй?

Я бросила многолетние попытки убедить ее называть меня иначе, хоть малышкой (по какой-то причине я решила, что это побудит Нолу отказаться от формальностей, но она скорее обиделась на мои замечания). Клянусь, мой отец доплачивает ей за дополнительный официоз.

– Да, – говорю я, и она сворачивает в сторону жилого комплекса «Дрейка».

Ло держит в руках кофейный термос. Хотя он делает большие глотки, я уверена, что внутри вовсе не кофе. Я нахожу баночку диетического «Физза» во встроенном в центральный подлокотник мини-баре и открываю ее. Темная жидкость с пузырьками разливается по моему напряженному желудку.

Ло кладет руку мне на плечо, и я прислоняюсь к его твердой груди. Нола смотрит в зеркало заднего вида.

– А мистера Хейла не пригласили на бранч в честь дня рождения? – дружелюбно спрашивает она.

Каждый раз, когда Нола начинает проявлять любопытство, это действует мне на нервы и вызывает паранойю.

– Я не так популярен, как Лили, – отвечает за меня Ло.

Он всегда лгал в разы лучше меня. Я оправдываю это тем, что Ло постоянно пьян. Пей я бурбон целыми днями – тоже стала бы уверенной версией себя.

Нола смеется, с каждым смешком ее пухлый живот бьется о руль.

– Я уверена, что вы так же популярны, как и мисс Кэл-

лоуэй.

Любой человек (по-видимому, и Нола тоже) предположил бы, что у Ло есть друзья. По шкале привлекательности он колеблется между солистом рок-группы, к которому вы хотели бы залезть в штаны, и моделью с подиума для «Бербери» и «Кельвин Кляйн». Он никогда не был частью музыкальной группы, но однажды к нему обратилось модельное агентство с предложением поучаствовать в рекламной кампании. Они отозвали свое предложение, увидев, как Ло чуть не прикончил целую бутылку виски. Что ж, в индустрии моды тоже есть стандарты.

Но «друзья» все же появляются на его пороге. В основном женского пола. Обычно они приходят группками и надолго не задерживаются.

Я отсчитываю каждую минуту, пока машина проезжает по очередной улице. Ло поворачивается ко мне, а его пальцы касаются моего обнаженного плеча почти с любовью.

Мгновение я смотрю на Ло, и тогда его глубокий взгляд встречается с моим. Я тяжело сглатываю и стараюсь не выдать себя. Раз мы «встречаемся», я не должна бояться его янтарных глаз, как неуклюжая и неуверенная в себе девушка.

Ло говорит:

– Сегодня вечером Чарли играет на саксофоне в «Пул-8».

Он пригласил нас заглянуть на огонек.

– Я как раз свободна.

Вранье.

В центре города открылся новый ночной клуб под названием «Синяя комната». Обещают, что лазурным будет абсолютно все. Даже напитки. Я не могу упустить возможность потрахаться с кем-нибудь в уборной небесного цвета. С голубыми сиденьями для унитаза, я надеюсь.

– Это будет свидание.

Неловкая тишина сгущается после того, как его слова повисают в воздухе. В любой другой день я бы рассказывала ему о «Синей комнате» и моих гнусных намерениях, мы бы спланировали вечер, раз я его личный трезвый водитель. Но в машине с парой лишних ушей трудно вести разговоры с рейтингом «18+».

– У нас в холодильнике есть что-нибудь? Я проголодалась.

– До визита к тебе я как раз заглянул в продуктовый, – отвечает Ло.

Я прищуриваюсь. Он лжет, чтобы поддержать образ хорошего парня, или действительно пробежался по магазинам? Мой желудок урчит. По крайней мере, теперь мы все знаем, что я не солгала насчет голода.

Его челюсть сжимается, он злится из-за того, что я не отличаю выдумку от правды. Обычно мне это удается, но границы размываются, когда он становится таким невозмутимым.

– Я купил лимонный пирог с безе. Твой любимый.

Внутри я задыхаюсь.

– Не стоило себя утруждать.

Действительно не стоило. Я ненавижу лимонное безе. Очевидно, он хочет, чтобы Нола считала его честным парнем, но единственная дама, к которой Лорен Хейл когда-либо хорошо относился, – это бутылка бурбона.

Загорается красный сигнал светофора, и мы останавливаемся всего в нескольких кварталах от жилого комплекса. Я предвкушаю скорую свободу от притворства, и рука Ло на моих плечах начинает ощущаться скорее как груз, чем нечто успокаивающее.

– А на бранчах так частенько случается, мисс Кэллоуэй? – спрашивает Нола.

О чем она? Вот... дерьмо. Ее взгляд буравит на мне майку, которую я взяла у того парня из братства. Испачканную бог знает чем и давно потерявшую свою белизну.

– Эм-м, ну... – запинаясь я. Ло ощутимо напрягается. Он хватается за термос и залпом допивает остатки. – Я случайно пролила на себя апельсиновый сок. Мне было так стыдно.

Ложь ли это? Не уверена.

Мое лицо пылает, и впервые я рада проступающим, словно сыпь, пятнам. Нола бросает сочувственный взгляд. Она знает меня с детского сада, тогда я была слишком застенчива и не могла произнести Клятву верности американскому флагу. Пятилетняя робкая девочка. Эта фраза прекрасно описывает первые годы моего существования.

– Уверена, все было не так страшно, – утешает она.

Лампа светофора мерцает зеленым, и Нола переключает свое внимание на дорогу.

Целыми и неведимыми мы добираемся до «Дрейка». Высотное здание из темно-коричневого кирпича возвышается в самом центре города. Исторический жилой комплекс с треугольной крышей, включающий в себя тридцать три этажа, вмещает тысячи людей. Оказавшись под влиянием испанского барокко, он выглядит чем-то средним между испанским собором и обычным старым отелем в Филадельфии.

Я люблю его настолько, что считаю своим домом.

Прощаюсь с Нолой и благодарю ее, прежде чем выйти из машины. Не успели ноги коснуться бордюра, как Ло берет мою руку и крепко сжимает в своей. Пальцами другой руки он пробегает по гладкой коже моей шеи, а глазами скользит по горлу. Его ладони опускаются ниже, касаясь оголенных ребер и в дополнение скрывая мою грудь от прохожих Филадельфии.

Ло наблюдает за мной. За каждым движением. Мое сердце начинает биться быстрее.

– Нола все еще здесь? – шепчу я и удивляюсь, почему Ло вдруг выглядит так, будто хочет меня сожрать. *Это часть нашего спектакля, напоминаю я себе. Это не реально.*

Но кажется таким реальным. Его руки на мне. Тепло его тела греет мою нежную кожу.

Ло облизывает нижнюю губу и наклоняется ближе, чтобы прошептать:

– В этот момент я твой. – Его ладони скользят через проемы майки и оказываются на обнаженных лопатках.

Мое дыхание сбивается, я останавливаюсь как вкопанная. Статуя, не иначе.

– Твой парень, – бормочет Ло. – И я ненавижу делиться. – Потом он игриво кусает меня за шею, и я шлепаю его по руке, но все равно поддаюсь на поддразнивания.

– Ло! – взвизгиваю я, извиваясь под его зубами, которые слегка щиплют кожу. Внезапно его губы смыкаются, целуя и посасывая основание шеи, а затем поднимаются выше. Мои конечности дрожат, и я крепко держусь за петли для его ремня. Ло улыбается в перерывах между поцелуями, зная, какое влияние он оказывает. Его губы прижимаются к моим губам... К уголку рта... На мгновение он останавливается. Я сдерживаюсь, чтобы не обвить его руками в ответ и не закончить начатое.

Ло целует меня, просовывая язык мне в рот. Из головы улетучиваются все мысли о нашей лжи – в этот момент я верю, что он действительно мой. Отвечаю на поцелуй, стон застревает у меня в горле. Звук будоражит его, и он прижимается ближе, сильнее, грубее, чем раньше. *Да.*

И тут я открываю глаза и вижу, что машины уже нет. Нола уехала. Не хочу, чтобы эта близость заканчивалась, но это необходимо. Ярываю поцелуй первой, касаясь своих набухших губ.

Его грудь тяжело вздымается и опускается, он долго смот-

рит на меня, не отрываясь.

– Она уехала, – говорю я ему.

Я ненавижу то, чего так жаждет мое тело. Я легко могла бы закинуть ногу на талию Ло и трахнуть его прямо у соседнего здания. Мое сердце трепещет от предвкушения. Я вовсе не застрахована от влияния этих теплых янтарных глаз, хозяином которых является заядлый любитель приложиться к выпивке. Глаза его стеклянные, но очаровательные и глубокие. Те, что то и дело кричат: «*Трахни меня!*» Те, что мучили меня и будут мучить всю оставшуюся вечность.

После услышанных слов Ло крепче сжимает челюсти. Медленно убирает руки от меня, а затем трет подбородок. Между нами нарастает напряжение, и все мое нутро требует прыгнуть, наброситься на него, как маленький бенгальский тигр. Но я не могу. Потому что это Лорен Хейл. Потому что у нас есть система, которую нельзя нарушать.

Спустя какое-то время в его голове что-то будто щелкает от ужаса.

– Скажи мне, что ты не отсосала тому парню.

Боже мой.

– Я... э...

– Черт возьми, Лили. – Он начинает вытирать язык пальцами, наигранно прикладывается к фляжке и прополаскивает рот остатками алкоголя, сплевывая все на землю.

– Вылетело из головы, – морщусь я. – Я бы предупредила тебя...

– Не помешало бы.

– Я не знала, что ты собираешься меня поцеловать! – отвечаю я, защищаясь. *Иначе бы я отыскала зубную пасту еще в общежитии. Или хотя бы ополаскиватель для рта.*

– Мы же встречаемся, – отвечает он. – Конечно, я собирался тебя поцеловать, – с этими словами он кладет фляжку в карман и направляется ко входу в «Дрейк».

– Увидимся в апартаментах, – он оборачивается, пятясь назад. – Знаешь, в наших апартаментах. Которые мы разделяем как пара. – На его лице появляется такая знакомая горькая улыбка. – Не задерживайся, любовь моя.

Ло подмигивает. И часть меня охренеть как млеет. Другая – просто в замешательстве.

Попытки разгадать намерения Ло вызывают у меня приступы головной боли. Я тащусь позади, пытаюсь понять его истинные чувства. Это было притворством? Или все реально?

Я стряхиваю с себя сомнения. Наши фальшивые отношения продолжаются уже три года. Мы живем вместе. Он слышал мой оргазм из соседней комнаты. Я видела его спящим в собственной рвоте. И хотя наши родители считают, что мы в одном шаге от помолвки, у нас никогда больше не будет секса. Это было лишь раз и никогда не должно повториться.

Глава 2

Я осматриваю содержимое холодильника. Шампанское и дорогие марки рома заполняют большую часть пространства. Открываю один из ящиков и обнаруживаю жалкий пакетик с морковными палочками. Как девушке, которая часто сжигает тысячи калорий на перепихонах, мне просто необходим белок. Я слышала массу негативных комментариев о моей костлявости и давно отбросила мечты о подтянутой фигуре. Девчонки могут быть жестокими.

– Не могу поверить, что ты солгал о продуктах, – раздраженно говорю я.

Я захлопываю холодильник и запрыгиваю попой на столешницу. Сколько бы «Дрейк» ни называл себя историческим местом, внутри он больше похож на оплот современности. Белая и серебристая техника. Белые столешницы, потолки и стены. Если бы не наша красная, а также серая мягкая мебель и декор в стиле Уорхола, наше жилище напоминало бы больницу.

– Знал бы, что сделаю пит-стоп у общежития этих говнюков, захватил бы тебе рогалик из кафе.

Я смотрю на него.

– Ты ел этим утром?

В его взгляде читается отчетливое «пфф».

– Завтракал буррито. – Все еще возвышаясь надо мной,

он щиплет меня за подбородок. – Не будь такой угрюмой, дорогая. Я бы мог остаться в закуской и позволить тебе самой выбраться из лап братства. Хочешь, я отмотаю время назад?

– Ага, пока ты даешь мне возможность самой сбежать из общежития, неплохо бы забежать за продуктами, как ты и сказал Ноле.

Он кладет руки по обе стороны от меня, и я перестаю дышать.

– Я передумал. Обойдемся без перемотки времени.

Хочу, чтобы он наклонился ближе, но вместо этого Ло отступает и начинает рыться в белых шкафах в поисках спиртного.

– Нола должна думать, что ты у меня не голодаешь. Ты и так выглядишь немного костлявой, Лил. Когда дышишь, у тебя ребра проглядывают.

Мальчики тоже бывают жестокими. Он останавливается рядом со мной и наливает виски в квадратный стакан.

Я поджимаю губы и открываю шкаф над его головой. Когда захлопываю его, Ло вздрагивает и проливает виски на руки.

– Иисусе. – Он находит полотенце и вытирает капли с ладоней. – Разве мистер Каппа Фи Дельта плохо выполнил свою работу?

– Сойдет.

– Сойдет, – повторяет Ло, приподняв брови. – Слово, ко-

торое каждый парень рад услышать.

На моих обнаженных руках появляются красные пятна.

– У тебя локти покраснели, – говорит он, и его улыбка становится все шире. – Ты как Вайолет из «Чарли и шоколадная фабрика», только съела волшебную вишенку.

Я стону.

– Ни слова о еде.

Он придвигается ближе, и мое тело напрягается. *О боже...* Вместо того чтобы взять меня на руки – именно это я представила себе в момент слабости, – он едва задевает мою обнаженную ногу, хватая свой сотовый с зарядной док-станции. Я снова впадаю в ступор. Это прикосновение почти не смущает его, но мои внутренности трепещут от нетерпения и желания. Я бы все равно чувствовала возбуждение, будь он безымянным рыжеволосым парнем с горой прыщей. Скорее всего.

А может, и нет.

Меня окутывают фантазии: Ло проводит пальцами по моему колену. Грубо склоняется надо мной, заманивая в ловушку и придавливая своим весом. Моя спина выгибается...

– Я закажу пиццу, если ты примешь душ. Ты пахнешь сексом, а я уже достиг сегодня лимита на вдыхание чужого мужского запаха.

Мой желудок сжимается, а фантазии улетучиваются, возвращая в реальность. Я ненавижу представлять нас с Ло в развратном ключе, потому что, когда прихожу в себя, он сто-

ит лишь в нескольких дюймах. Мне интересно, догадывается ли он о моих мыслях. Вдруг Ло все понимает?

Я внимательно разглядываю, как он потягивает виски. После затянувшегося молчания его брови хмурятся, и Ло смотрит на меня с выражением, говорящим: «*Какого черта?*»

– Мне придется повторить сказанное?

– Что?

Он закатывает глаза и делает большой глоток, даже не по-морщившись, когда крепкий алкоголь обжигает его горло.

– Ты – душ. Я – пицца. Тарзан кушать Джейн.

Он кусает меня за плечо. Я отстраняюсь.

– Ты имеешь в виду, Тарзану нравится Джейн?

Я спрыгиваю со столешницы, собираясь смыть с себя душок братского общежития.

Ло насмешливо качает головой.

– Только не этому Тарзану.

– Знаешь, алкоголь делает тебя очень вредным, – небрежно бросаю я.

Он поднимает свой стакан в знак согласия, пока я иду по коридору. Наша просторная квартира с двумя спальнями маскируется под логово влюбленной парочки. Притворяться парой три года было непросто, особенно в самом начале этой аферы в старшей школе. Когда мы выбрали один и тот же колледж, родители фактически предложили нам с Ло условия совместного проживания. Они не очень консервативны, но я сомневаюсь, что родители поймут или согласятся с мо-

им распутным для такой молодой девушки образом жизни.

Уговаривая меня поселиться в одной квартире с «бойфрендом», мать приводила в пример студенческий опыт моей сестры Поппи. Одна из ее соседок по комнате постоянно таскала к себе парней, даже во время заключительных экзаменов, и всегда оставляла свою грязную одежду (включая трусики) на стуле Поппи. Ее невнимательного поведения было достаточно, чтобы мать сняла для меня отдельное жилье за пределами кампуса и толкнула прямоком в спальню к Ло.

По большей части это было мне на руку. Я помню, какая тяжесть упала с плеч, когда за моей семьей закрылась дверь. Они наконец оставили меня одну. Оставили меня в покое.

Я захожу в ванную комнату и стаскиваю с себя одежду. Оказавшись под струями горячей воды, окутанная паром, я выдыхаю. Вода смывает запах и грязь, но грехи остаются. Воспоминания не исчезают, и я отчаянно пытаюсь не думать о сегодняшнем утре. Не вспоминать то, с какими чувствами просыпаюсь. Я люблю секс. Но то, что происходит после него, мне не по душе.

Я выдавливаю шампунь на руку и наношу его на свои короткие каштановые локоны. Иногда я представляю будущее. Лорен Хейл, работающий в компании своего отца, входящей в список «Форчун-500», одет в обтягивающий костюм с плотно застегнутым воротником на рубашке. Он грустен. Я никогда не видела, чтобы он улыбался в моем воображаемом будущем. И я не знаю, как это исправить. Что любит Лорен

Хейл? Виски, бурбон, ром. Чем он может заниматься после колледжа? Мне ничего не приходит на ум.

Может быть, это к лучшему, что я не в силах предсказывать будущее.

Я буду придерживаться того, что знаю. Например, прошлого, когда Джонатан Хейл водил Ло играть в гольф в сопровождении моего отца. Я была вместе с ними. Они снова обсуждают то, что обсуждали всегда. Акции, предприятия и продакт-плейсмент для соответствующих торговых марок. Мы с Ло играли в «Звездные войны» клюшками для гольфа, и отцы упрекали нас, когда я случайно ударяла Ло по ребрам, беспорядочно размахивая световым мечом со всей дури.

Мы с Ло могли стать либо друзьями, либо врагами. Мы постоянно видели друг друга. В скучных залах ожидания перед конференцией. В офисах. На благотворительных вечерах. В подготовительной школе. Теперь в колледже. То, что могло превратиться в любовные отношения и нескончаемые подколы, превратилось в нечто тайное. Мы поделились всеми секретами, образовав клуб из двух человек. Вместе мы открыли для себя супергероев в маленьком магазине комиксов в Филадельфии. Галактические приключения Хэвока и путешествия во времени Натаниэля Грея каким-то образом связывали нас. Иногда ни Циклоп, ни Эмма Фрост не могли решить наши проблемы, но они все еще здесь, напоминают о беззаботном времени. Том времени, где Ло не пьянствовал, а я не спала со всеми подряд. Эти герои порой позволяют

нам вернуться в теплые, настоящие моменты, и я с радостью продолжаю это делать.

Я заканчиваю смывать со своего тела следы вчерашнего разврата и укутываюсь в махровый халат. Затягиваю пояс вокруг талии и направляюсь на кухню.

– Пицца? – разочарованно интересуюсь я, заметив пустой стол. Технически он совсем не пустой, но я настолько привыкла к бутылкам из-под выпивки Ло, что они стали для меня такими же невидимыми, как привычная кухонная утварь.

– Она уже в пути, – говорит он. – Перестань смотреть на меня этими щенячьими глазками. Выглядишь так, будто сейчас расплачешься.

Ло прислоняется к холодильнику, и я неосознанно смотрю на молнию его джинсов и представляю взгляд парня на поясе моего халата. Стараюсь не отрывать глаз, чтобы не испортить фантазию.

– Когда ты в последний раз кушала?

– Не помню.

У меня однозадачный ум, и его деятельность не связана с едой.

– Это меня беспокоит, Лил.

– Да ем я, – вяло защищаюсь я.

В моем воображении он уже стягивает мой халат. Или, может, мне лучше самой его сбросить. НЕТ! Не делай этого, Лили. Наконец я поднимаю глаза, и Ло смотрит на меня с таким выражением, от которого мое лицо тут же начинает

гореть.

Он улыбается и делает глоток, затем опускает бокал, облизывая губы.

– Дорогая, ты хочешь, чтобы я ее расстегнул, или мне подождать, пока ты встанешь на колени?

Я тарашусь на него, униженная. Он видел меня насквозь. Меня настолько легко прочитает!

Свободной рукой он расстегивает пуговицу, а затем медленно тянет молнию вниз, обнажая край черных узких боксеров. Он наблюдает за моим дыханием, прерывистым и неровным. Затем Ло убирает руки с джинсов и опирается локтями на стойку.

– Ты почистила зубы?

– Прекрати, – говорю я ему с излишней хрипотцой в голосе. – Ты меня просто убиваешь.

Серьезно, кажется, не только легкие, но и все мое тело сейчас задыхается.

Его скулы заостряются, челюсть сжимается. Он ставит свой стакан на стол и застегивает джинсы, просовывая пуговицу в нужное отверстие.

Я тяжело сглатываю и напряженно опускаюсь на серый барный стул, сделанный из настоящего дерева. Трясущими пальцами провожу по своим спутанным влажным волосам. Чтобы перестать прокручивать в голове этот момент, я притворяюсь, что он никогда не случался, и возвращаюсь к нашему предыдущему разговору.

– Сложновато набивать себе рот, когда у нас постоянно нет еды в холодильнике.

Мы слишком часто едим вне дома.

– Не думаю, что у тебя есть проблема с набиванием рта, – говорит он. – Разве что не едой.

Я сжимаю зубы и показываю ему средний палец. Скажи эти слова другой человек, они бы ранили куда больнее. Но у Ло есть и собственная проблема. Все о ней знают, и когда я смотрю то на него, то на выпивку, кривая улыбка парня становится жесткой. Он прижимает край стакана к губам и отворачивается от меня. Я не говорю с Ло о чувствах. О том, что он ощущает, наблюдая, как я каждую ночь привожу домой очередного парня. И он не спрашивает меня, каково это – видеть, как он тонет в забвении. Он сдерживает свою критику, а я воздерживаюсь от своей, но молчание создает между нами неизбежное напряжение. Иногда оно давит так сильно, что хочется закричать. Но я держу это в себе. Беру эмоции под контроль. Каждый комментарий, касающийся наших зависимостей, ломает существующую систему. Только в ее рамках мы можем быть свободны и делать все, что захочется.

Я могу менять парней. А он беспробудно пить.

Рядом с дверью звонит домофон. Пицца?! Я сияю и направляюсь к динамику в фойе, тут же нажимая на кнопку.

– Алло?

– Мисс Кэллоуэй, к вам гостя. Мне отправить ее на-

верх? – говорит женщина из службы безопасности.

– Кто она?

– Ваша сестра Роуз.

Я беззвучно стону. Это не пицца. Опять настало время притворства, хотя Ло любит разыгрывать фарс, когда никого нет рядом, просто чтобы подразнить меня.

– Дайте ей подняться.

Ло переходит в режим марафонца и носится по кухне, пряча бутылки с ликером в запирающиеся на ключ шкафы и переливая выпивку в стакан синего цвета. Я нажимаю на кнопку пульта, и телевизор с плоским экраном мигает, транслируя сцены из боевика. Ло плюхается на серый стеганый диван и закидывает ноги на стеклянный журнальный столик, делая вид, что последние полчаса мы были погружены в фильм.

Он похлопывает себя по коленям.

– Иди сюда, – в его янтарных глазах плещется озорство.

– Я не одета, – возражаю я.

Точка между ног уже слишком сильно пульсирует, чтобы сидеть на расстоянии прикосновения от него. Эта мысль электрическим импульсом пробегает по моим нервам.

– На тебе халат, – возражает Ло. – И я много раз видел тебя голой.

– Когда мы были детьми, – возражаю я.

– Что-то мне подсказывает – твоя грудь с тех пор так и не выросла.

Моя челюсть падает на пол.

– Ах, ты...

Я нахожу подушку на соседнем стуле и начинаю бить грубияна. Мне удается нанести два отличных удара, прежде чем он обхватывает меня за талию и притягивает к себе на колени.

– Ло, – предупреждаю я.

Он дразнил меня весь день, из-за чего противостоять ему труднее, чем обычно.

Парень пристально смотрит на меня, и его рука двигается вдоль колена, задирает подол халата и останавливается на внутренней стороне моего бедра. Он замирает, не делая следующего шага. *Черт.* Я дрожу под ним, нуждаясь в дальнейших действиях. Не раздумывая, я накрываю его ладонь своей и передвигаю пальцы к пульсирующему месту. Проталкиваю их глубже. Ло напрягается.

О боги... Пальцы ног подгибаются, и я кладу лоб на широкое плечо. Держу его руку в крепких тисках, не позволяя ему делать что-либо без моего разрешения. И как раз перед тем, как начать двигать его пальцы туда и обратно, раздается стук в дверь.

Я резко прихожу в себя. Что я творю?! Не в состоянии взглянуть на Ло, я отодвигаю его руку и ухожу прочь.

Он колеблется.

– Лил?

– Не говори об этом, – сокрушенно отзываюсь я.

Роуз стучит громче.

Я намереваюсь открыть дверь, нервно вышагивая по коридору.

За моей спиной звучат шаги Ло, а затем слышится скрип крана в ванной, когда он поворачивает вентиль. Я оглядываюсь назад и вижу, как Ло моет пальцы с мылом.

Я просто идиотка. Нажимая на дверную ручку, вдыхаю и пытаюсь стереть из памяти худшее сочетание из всех возможных: секс и Лорен Хейл. Иметь его в качестве соседа по квартире – это все равно что махать пакетиком с белым порошком перед наркоманом. Все было бы намного проще, позволь я себе спать с Ло, но лучше не превращать наши отношения в дружбу с привилегиями. Он значит для меня больше, чем все остальные парни, побывавшие в моей постели.

Дверь распаивается, открывая взору мою сестру: на два года старше, на два дюйма выше и в два раза красивее. Роуз проскальзывает в квартиру, сумочка от «Шанель» болтается на ее плече, словно оружие. Моя сестра пугает детей, домашних животных и даже взрослых мужчин своими холодными глазами и леденящим душу взглядом. Если кто и сможет разоблачить наше ложное притворство, то это будет моя самая свирепая сестра.

Сейчас я бледнее даже от простого взгляда Ло, не говоря уже о том, чтобы притворяться парой. Я не спрашиваю Роуз, почему она пришла без приглашения и предупрежде-

ния. Для нее это типично. Она везде чувствует себя хозяйкой. Особенно в моем доме.

– Почему ты не отвечаешь на мои звонки? – В ее голосе чувствуется холод.

Она поднимает свои круглые солнцезащитные очки и водружает их на макушку.

– Эм-м...

Стоя в фойе, я копаюсь в корзине с ключами. Обычно здесь хранится мой постоянно пропадающий телефон, который находит любую возможность спрятаться от меня. Тот факт, что я не ношу сумочку, еще больше усугубляет ситуацию – Роуз любит поднимать эту тему снова и снова. Мне просто не нужна вещь, которую я потеряю в квартире или общежитии очередного парня. Потом он может найти способ вернуть его, и мне придется встречаться с ним во второй раз.

Роуз фыркает.

– Ты потеряла телефон? Опять?

Я прекращаю поиски, отыскав лишь несколько долларовых купюр, заколки-невидимки и ключи от машины.

– Похоже на то. Извини.

Роуз переводит свой хищный взгляд на Ло, который вытирает руки полотенцем для посуды и отбрасывает его в сторону.

– А ты? Тоже его потерял?

– Нет. Мне просто не нравится с тобой разговаривать.

Ох, меня сводит это с ума. Роуз втягивает щеки, когда их

заливает румянец. Она шагает к Ло в кухню, и ее каблук стучат по паркетному полу.

Пальцы парня белеют на пластиковой синей чашке, в которой спрятан ликер.

– Я гостя в твоей квартире, – отрезает Роуз. – Относись ко мне с уважением, Лорен.

– Уважение нужно заслужить. В следующий раз тебе стоит позвонить перед тем, как зайти, или хотя бы начать с «Привет, Ло, привет, Лили. Как прошел ваш день?», а не требовать всякое, как сучка королевских масштабов.

Роуз поворачивает голову ко мне.

– Ты позволишь ему так со мной разговаривать?

Я открываю рот, но слова теряются. Роуз и Ло постоянно ссорятся до иступления, и я никогда не знаю, кого поддержать: мою сестру, которая временами может быть невероятно злобной стервой и изливать ненависть на меня, или моего лучшего друга Ло, предполагаемого парня и единственную в жизни константу.

– Это так по-взрослому, – с отвращением говорит Ло. – Заставлять Лили принимать сторону, как пса, который должен выбрать любимого хозяина.

Щеки Роуз вспыхивают румянцем в знак протеста, но взгляд желто-зеленых кошачьих глаз смягчается.

– Простите, – говорит она мне, как ни странно, извиняющимся тоном. – Я просто беспокоюсь о тебе. Как и все мы.

Семья Кэллоуэй не понимает слова «один» или что чело-

век может хотеть жить в отдалении от своей семьи. Вместо того чтобы быть богатыми, нерадивыми родителями, мои – в каждой бочке затычка. Когда мы были детьми, о нас заботилась няня, но мать все равно погружалась во все аспекты нашей жизни – временами она была слишком вовлечена, но в то же время невероятно предана и заботлива. Я бы любила свою семью и их навязчивость, если бы не стеснялась своих повседневных (и ночных) промыслов.

Некоторые вещи нужно держать в секрете.

– Ну, ты увидела меня. Все в порядке, – говорю я ей, отказываясь смотреть на Ло.

Две минуты назад я была готова сделать с ним все и сразу. Желание не ослабло, просто моя глупость удовлетворить его с Ло уменьшилась.

Глаза сестры сузились до щелочек, и она окинула меня долгим взглядом. Я ту же запахиваю свой халат, задаваясь вопросом, может ли она распознать мое возбуждение. Ло, черт возьми, это удастся.

Спустя какое-то время сестра прячет когти.

– Я пришла сюда не ссориться. – *Ну, естественно...* – Как вы знаете, завтра воскресенье, и Дейзи заглянет на обед. Вы говорили, что пропускали наши последние встречи из-за экзаменов, но для сестры очень важно отметить ее возвращение домой и провести несколько часов вместе.

Мой пустой желудок сжимается от чувства вины.

– Да, конечно, но у Ло, возможно, уже есть планы, так что

он может не успеть подъехать.

Хорошо, по крайней мере, я могу освободить его от этого обязательства.

Роуз поджимает губы и переключает все свое раздражение на Ло.

– Что может быть важнее, чем сопровождать девушку на семейное мероприятие?

Я представляю, как он говорит: *«Все что угодно»*. Челюсть Ло дергается, пока он пытается сдержать колкий ответ. Похоже, ему не терпится упомянуть, что это мероприятие проводится каждое воскресенье независимо от того, посещает его Дейзи или нет.

– У меня запланирована игра в ракетбол с другом, – с легкостью врет он. – Я могу отменить ее, если это так важно для Грега и Саманты.

Ло знает, что мои родители обязательно его раскритикуют, если я приду одна на обед, из-за которого так суетится Роуз. Они сделают необоснованные выводы, например, что он изменяет мне или возвращается в свое подростковое прошлое, связанное с бурными вечеринками. Он все еще живет разгульной жизнью (еще хуже, чем раньше), но им лучше об этом не знать.

– Для них это дороже золота, – произносит Роуз так, словно имеет право решать за других людей. – Увидимся завтра.

Она останавливается у двери, проводя глазами по джинсам Ло и простой черной футболке.

– И, Лорен, постарайся одеться подходящим образом.

Она покидает наши апартаменты, ее каблуки постукивают вдалеке.

Я глубоко вздыхаю и стараюсь изменить ход мыслей. Желание закончить то, что начала с Ло, съедает меня изнутри. Но я знаю, что к этому лучше не возвращаться.

– Лили...

– Я буду в своей комнате. Не входи, – приказываю я.

Вчера я скачала новое видео под названием «Твой владыка». Я хотела посмотреть его намного позже, но теперь планы изменились.

– А когда принесут пиццу? – спрашивает он, преграждая мне путь в коридор.

– Я ненадолго.

Пытаюсь проскользнуть мимо него, но Ло упирает руку в стену. Его бицепс напрягается при движении, и я делаю огромный шаг назад.

Нет, нет, нет.

– Ты возбуждена, – говорит он, все еще глядя мне в глаза.

– Если бы ты не дразнил меня, я бы не оказалась в таком положении, – говорю я в иступлении. – Если я не смогу с этим справиться, мне придется провести день, шатаюсь по Филадельфии в поисках парня, который захочет побыстрому переспать после обеденного перерыва. Большое спасибо.

Ло морщится и опускает руки по бокам.

– Ну, мы квиты, потому что мне придется застрять на обеде с твоей семьей, – он поворачивается, пропуская меня.

– Не входи, – снова предупреждаю я, выпучив глаза.

Меня скорее пугает, что я сделаю с ним, если он войдет.

– Я никогда так не поступаю, – напоминает он мне.

С этими словами Ло направляется на кухню и коротко машет рукой, допивая остатки виски.

После очередного похода в душ и самолечения с помощью порнозвезд и дорогого вибратора я натягиваю нормальную одежду: джинсы и темно-бордовую футболку с V-образным вырезом.

Ло сидит в гостиной, ест пиццу и переключает каналы на телевизоре.

Новый стакан виски балансирует на его ноге.

– Прости, – быстро выпаливаю я.

Его взгляд мельком скользит по мне, прежде чем вернуться к телевизору.

– За что?

За засовывание твоих пальцев в меня.

– За то, что втянула тебя в этот семейный воскресный обед.

Я неуверенно опускаюсь в красное кресло напротив дивана.

Ло наблюдает за мной, как всегда, оценивающим взглядом. Он проглатывает откусанный кусочек пиццы.

– Честно говоря, я не против пойти. – Ло вытирает пальцы

салфеткой и берет стакан. – Лучше увидеться с твоим отцом, чем с моим.

Я киваю. Это точно.

– Итак... между нами все в порядке?

– А с тобой все хорошо? – Ло вздергивает брови.

– Угу-м, – бормочу я и, избегая зрительного контакта, хватаю кусок пиццы и спешу обратно к креслу, где мне ничего не грозит. Безопасное расстояние – пункт выполнен.

– Я расценю это как весьма неубедительное «да», учитывая, что прямо сейчас ты не можешь даже смотреть на меня.

– Дело не в тебе, а во мне, – говорю я с набитым ртом, слизывая соус с пальца.

– Опять же, слова, которые каждый парень рад услышать. – Его взгляд ласкает мое тело. – И я даже не собираюсь к тебе сейчас клеиться.

– Не вздумай, – предупреждаю я, подняв палец. – Я серьезно, Ло.

– Хорошо, хорошо, – он вздыхает. – Ты поедешь вечером в «Синюю комнату», не так ли?

Я шокированно отшатываюсь.

– Откуда ты знаешь?

Он смотрит на меня, как бы говоря: «Ты серьезно?»

– Ты редко посещаешь один и тот же клуб больше трех или четырех раз. Какое-то время я думал, что нам придется переехать в другой город, чтобы ты смогла найти новое место для... – он делает паузу, пытаюсь подобрать слова. – ...траха.

На лице Ло сверкает горькая улыбка.

– Очень смешно. – Я отцепляю пепперони от сыра. – Так тебе нужен трезвый водитель сегодня? Могу подкинуть куда-нибудь по дороге.

У меня-то нет проблем с отказом от пива и крепких напитков.

– Нет, я поеду в клуб с тобой.

Я пытаюсь сдержать удивление. Он ходит со мной на свидания лишь в избранные ночи. Я не могу уловить закономерность, как именно он выбирает, когда присоединиться.

– Хочешь пойти в «Синюю комнату»? Ты же понимаешь, что это танцевальный клуб, а не какой-то прокуренный захолустный бар?

Он награждает меня еще одним взглядом.

– Я в курсе. – Он смотрит в стакан, болтая кубиками льда в нем. – В любом случае, если мы поедем вместе, то надолго не задержимся и не пропустим завтрашний обед.

Он прав.

– И ты не возражаешь, если... – Я даже не могу закончить мысль.

– Если ты оставишь меня, чтобы пойти трахнуть с каким-нибудь парнем? – говорит он, закидывая ноги на кофейный столик рядом с пиццей.

Только собираюсь ответить, как снова упускаю мысль.

– Нет, Лил, – говорит он, – я не встану на пути твоих желаний.

Иногда я размышляю о его желаниях. Возможно, он действительно хочет быть со мной. Или, может быть, он по-прежнему притворяется.

Глава 3

Я помню момент, когда впервые поняла, что отличаюсь от других детей. И это было связано не с мальчиками или сексуальными фантазиями, а с моей семьей. Я сидела за задней партой на уроке английского, постоянно одергивая свою клетчатую юбку, которую носили все девочки подготовительной школы. Когда учительница ушла, несколько мальчиков придвинули свои парты к моей. Прежде чем я успела что-либо понять, они вытащили банки с газировкой. Дитетический «Физз». «Физз Лайт». Красный «Физз». Просто «Физз».

Они выпили содержимое, а затем швырнули смятые банки на мой стол. Последний мальчик открыл вишневый «Физз» и озорно улыбнулся.

– Вот, – сказал он, протягивая мне содовую. – Я сорвал твою вишенку.

Мальчишки захихикали, и я покраснела словно то алое пятно от красного «Физза» на моей тетради.

Оглядываясь назад, я должна была поблагодарить их за покупку всей продукции «Физзл». Каждая купленная в автомате банка так или иначе наполняла мой кошелек. Эти детишки были сыновьями и дочерьми нефтяных магнатов, что не так впечатляюще, как быть ребенком создателя компании, которая обогнала в прошлом году «Пепси». Но я была слыш-

ком застенчива и подавлена, чтобы гордиться или говорить об этом, и хотела еще больше погрузиться в себя и мечтать о невидимости.

В каком-то смысле Ло тоже было несладко. Ни в ресторанах, ни на билбордах он не встречал то, чем занималась его семья, но зато каждая будущая мама была знакома с продукцией «Хейл Ко». Компания создавала все для новорожденных: от детских присыпок и масел до подгузников. Так что напитки «Физзл» могли появиться в продаже по всему миру, но на них не была указана фамилия моей семьи.

Мы беспокоились о репутации и насмешках только в кругу инвесторов и светских львиц. В остальном мы вели себя как два избалованных отпрыска из богатых семей.

Все время в подготовительной школе ребята издевались над Ло, называя его *мальшом* – не имея в виду что-то милое. Они даже вскрыли его шкафчик в спортзале и испачкали одежду порошком от сыпи «Хейл Ко». Ло считался легкой мишенью. И не потому, что был тощим, низким или застенчивым, как я. Он был поджарым и однажды даже обогнал футболиста. Ло погнался за ним по коридорам школы, узнав, что тот поцарапал его новый «Мустанг».

Дело в том, что в подростковом возрасте у Ло был только один друг. И без флера напускной брутальности он стал врагом номер один для других мальчиков. Изгой, которого можно дразнить.

Я сожалею о большинстве своих поступков, а школьные

времена полны неправильных решений и выборов. Переспать с тем, кто дразнил Ло, было одним из таких событий. Я не испытывала никаких чувств, когда это произошло, но со временем мне стало очень стыдно. Я до сих пор живу с этим стыдом и ношу его, словно глубокий шрам.

Колледж изменил все к лучшему. После маленькой инклюзивной подготовительной школы мне больше не нужно беспокоиться о том, что сплетни дойдут до моих родителей. Свобода дала мне больше возможностей. А вечеринки, клубы и бары практически стали вторым домом.

Потолок «Синей комнаты» украшен сотнями стеклянных лампочек, напоминающих звезды. Темно-синяя ткань, имитирующая ночной небосвод, задрапирована над головами посетителей. Как следует из названия, все в огромном клубе выдержано в лазурных тонах. Танцпол мерцает бирюзовым, а диваны и стулья с пуговицами этажом выше обиты велюром сапфирового цвета.

Мои черные шорты прилипают к вспотевшим бедрам, бретели серебряного топа спадают с плеч, но тут же приклеиваются к липкой коже – результат того, что я занялась сексом с двумя персонами в туалетной кабинке. Заодно заценила голубые сиденья на унитазах. Я думала, что буду на седьмом небе после секса, но он едва удовлетворил мои желания. Вдобавок ко всему из-за жары я чувствую себя отвратительно.

Я замечаю Ло в баре – его лицо напряжено от того, что

бармен мечется из одного конца в другой, а вся стойка полна молодых посетителей, ожидающих обслуживания. Ло выглядит более раздраженным, чем обычно, и я замечаю блондинку в обтягивающем красном платье, сидящую на табурете слева от него. Длинные голые ноги этой особы касаются бедра Ло. Он притворяется, что не улавливает ее знаки внимания, не отрывая своего остекленевшего взгляда от возвышающихся за барменом бутылок с ликером.

– Действуй, Ло, – вполголоса поощряю друга.

Неожиданно какой-то парень подходит сбоку и хватается за талию, танцуя позади. Я игнорирую его, но незнакомец пытается двигать моими бедрами и трется об меня своим тазом.

Блондинка рядом с Ло закусывает губу и кокетливо проводит рукой по волосам. Она наклоняется, что-то говорит ему, и я бы все отдала, чтобы подслушать их диалог.

Брови Ло нахмуриваются, и я уже вижу, к чему все идет. Он бросает пару слов, и лицо девушки искажает презрение. Ее глаза полны яда, когда она что-то возражает в ответ и удаляется прочь со своим черничным мартини в сжатых пальцах.

Я чертыхаюсь и отрываю партнера по танцам от своего зада. Быстро бегу к бару и занимаю место блондинки.

– Это что сейчас было? – интересуюсь я.

– Отстань. Я занят, а клуб до сих пор забит телами, с которыми ты еще не потрахалась.

Большим глотком пива он запивает сказанное. Я глубоко вдыхаю, заставляя себя выкинуть из головы его комментариев и игнорировать эту внезапную капризность. Даже ему иногда удается быть сексуальным. А иногда он может унижить одним лишь взглядом. Я прищуриваюсь, глядя на бутылку сливового цвета с надписью «Ягодное пиво» в его руке.

– Что за хрень ты пьешь?

Прошли месяцы с тех пор, как Ло употреблял что-то легче портвейна.

– У них все сраное бухло синее, – жалуется он. – Я не собираюсь пить голубой виски. Или черничную водку.

По крайней мере, я нашла источник его недовольства. Подходит бармен, и я отрицательно качаю головой, все еще планируя оставаться трезвым водителем. Он принимает заказ от пары девушек, сидящих рядом со мной.

Я облакачиваюсь на стойку и поворачиваюсь лицом к другу.

– Уверена, на вкус они неплохие.

– Я бы предложил тебе глоток, но не знаю, что еще побывало в твоём рту.

Меня одолевает злость.

– Я все равно не хочу твоего ягодного пива.

– Вот и хорошо.

Он опустошает бутылку и просит еще одну у барменши. Та отвинчивает крышку и подталкивает новый напиток в

сторону Ло.

Я быстро осматриваю ярко-синий танцпол, и мои глаза встречаются с... О нет. Поворачиваюсь назад и устремляю взор на полки с ликером, а затем опускаю голову на руки. Может, он меня не заметил? Может, наши взгляды даже не пересеклись? Может быть, он мне вообще причудился?

– Эй, могу я угостить тебя выпивкой?

Парень касается моего плеча. Он. Касается. Моего. Плеча. Я отрываю глаза от своих рук и украдкой смотрю на Ло. Он выглядит отстраненным, одна его нога соскальзывает со стула на пол, будто он готов уйти и дать мне немного пространства, которого, по его мнению, я сейчас хочу.

– Ты не сказала, как тебя зовут, – добавляет парень.

Рядом со мной сидит рыжеволосая девушка, тоже готовая вот-вот свалить, и мне хочется закричать, чтобы она передумала. *Сиди на месте!* Когда она все-таки исчезает, парень садится на табуретку и всем телом демонстрирует свои намерения.

Официальное заявление – мое везение было смыто в унитаз.

Я поднимаю голову, стараясь не смотреть на его щетину и густые светлые брови. Да, это парень, которого я затащила в туалет. Именно он запирает кабинку, стягивал мои трусики, хрипел и слышал, как я стону. Парень выглядит на двадцать с чем-то, но я не могу определить его точный возраст. И не спрашиваю. На самом деле я вообще ничего не спра-

шиваю. Моя уверенность испарилась в момент оргазма. Все, что я чувствую, – это обжигающий стыд, от которого мои уши краснеют.

Мне удастся соврать:

– Роуз.

Ло коротко смеется. Парень кладет руку на стойку, наклоняясь ближе и внедряясь в мое личное пространство, чтобы разглядеть Хейла.

– Вы двое знаете друг друга?

– Можно и так сказать, – говорит Ло, осушая очередную бутылку. Он снова подзывает бармена.

– Ты ведь не ее бывший или типа того? – задается вопросом парень, немного расслабившись.

О да, пожалуйста, отвали от меня.

Ло хватает новую пинту вишневого пива.

– Она вся твоя, чувак. Повеселись с ней.

Внутри меня все медленно умирает.

Парень кивает мне.

– Я Диллон.

Мне все равно. Пожалуйста, проваливай. Он протягивает руку с головокружительной ухмылкой, возможно, ожидая второго раунда. Дело в том, что я не вхожу в одну реку дважды. Заканчивается секс, заканчиваются и наши свидания. И ничего больше. Никогда. Это мое личное правило, которого я придерживаюсь до сих пор. И я не собираюсь его нарушать, особенно из-за него.

Я пожимаю руку парню, не зная точно, как прогнать его в вежливой форме. Некоторым девушкам легко говорить «нет». Но не мне.

– Что пьешь? – Он пытается позвать бармена, который занят обслуживанием компании девушек. На одной из них тигара и лента с надписью «*Мне исполнилось 21*».

– Ничего, – говорю я как раз в тот момент, когда перед нами останавливается барменша в обрезанных шортах и укороченном синем топе.

– Что бы вы хотели заказать? – спрашивает она сквозь гремющую музыку.

Прежде чем я успеваю ответить, что не пью, вмешивается Диллон:

– Ром с «Физзом» и «Голубую лагуну».

– У нас есть только черничный ром, – напоминает она ему.

– Сойдет, – он кивает.

Барменша начинает оформлять наши заказы, а я верещу:

– Я вообще-то не пью.

Он будто не верит мне.

– Ты серьезно?

Эта реакция заставляет меня сомневаться в собственной нормальности. В самом деле, в клубе трудно найти человека, кто не пребывал бы в алкогольном дурмане.

– Итак... – он чешет щетинистую щеку. – Ты сейчас трезвая?

Кажется, я умираю во второй раз. Он считает меня чудач-

кой, которая занимается сексом в ночном клубе на трезвую голову. Моя шея сильно краснеет, и мне жаль, что я не могу засунуть голову в землю, как страус. Или хотя бы в ведро со льдом.

– Я пью, – бормочу себе под нос. – Только не сегодня. Я за рулем.

Бармен ставит бокал с синим коктейлем на салфетку, и Диллон пододвигает его ко мне.

– Дерзай. Ты всегда можешь вызвать такси.

В его глазах я вижу все скрытые мотивы. Он воображает, что такого я буду вытворять пьяной, раз и до выпивки вела себя далеко не как монашка. Но то было раньше. Сейчас моя жажда секса значительно уменьшилась. По крайней мере, секса с ним.

– Она не хочет, – рявкает Ло, сжимая свою пятую бутылку так крепко, что она может разбиться.

– Ты же сказал, что я могу «повеселиться с ней»? – спрашивает Диллон, изображая пальцами кавычки.

– Это было до того, как ты пытался спойть моего трезвого водителя. Мне нужно, чтобы она была в здравом уме, так что найди другую девицу и предлагай ей свои «Голубые бухты».

– «Голубые лагуны», – поправляю я.

– Да насрать, – отвечает Ло, отхлебывая пиво.

Взгляд Диллона мрачнеет.

– У нее есть рот. Пусть отвечает сама за себя.

Такого поворота событий я не ожидала. Ло впервые пово-

рачивается к Диллону.

– Держу пари, ты знаешь все о ее ротике, верно?

– О божечки, – невнятно бормочу я.

– Эй, не смей так о ней говорить, – вступается за мое достоинство Диллон.

Что здесь творится?!

Ло вздергивает брови.

– Посмотрите, кто тут стал рыцарем и пытается защитить честь дамы? Только сначала трахнул ее в туалете. Не строй из себя хорошего парня.

– Остановись, Ло. – Я стреляю в него предостерегающим взглядом, который, скорее всего, теряется на фоне покрасневшего лица. Если они затеют драку, меня выгонят из клуба.

– Ага, Ло... Остановись, – с вызовом говорит Диллон.

Мое лицо настолько горячее, что, боюсь, я в шаге от ожога второй степени. Ло долго смотрит на Диллона, не моргая.

– Я недостаточно пьян для этого дерьма, – объявляет друг.

Он встает со стула и быстро оплачивает счет. Пока мы наблюдаем за этим, Диллон сжимает мое запястье, а я пытаюсь вырваться из его хватки.

– Можно твой номер? – спрашивает он.

Ло прячет бумажник в задний карман.

– Она не умеет говорить «нет». Так что я сделаю это за нее.

Слава богу. Но вместо каких-либо слов Ло показывает ему

средний палец.

Я не смотрю на Диллона. И на Ло. Или на любого другого человека в этом заведении. Вылетаю из клуба, не желая ничего, кроме как провалиться под землю или испариться в воздухе.

Ло молча садится в мой спортивный «БМВ». Тишина сохраняется всю дорогу, за исключением звука открывающейся фляжки. Ло пьет, будто он неделю провел в капкане посреди Сахары. Мы избегаем разговоров или упоминаний о неудавшейся ночи, пока не переступаем порог квартиры.

Я бросаю ключи в специальную корзинку на входе, а Ло бежит к запертым шкафчикам со спиртным. Моя рука дрожит, пока я заправляю за ухо взъерошенные волосы. Мне вновь необходима доза моего «наркотика».

Знакомые звуки звона бутылок наполняют кухню.

– Налить тебе? – спрашивает Ло, концентрируясь на смешивании своего пойла.

– Нет. Я хочу позвать к себе кого-нибудь. Если утром он все еще будет торчать здесь, ты сможешь его спровадить?

Он колеблется, а его рука с бутылкой бурбона застывает над стаканом.

– Я могу отключиться. Я всю ночь хлестал дерьмовое пиво.

Ох. Он точно собирается надраться.

– У нас семейная встреча утром, – говорю я напряженным голосом.

Мало что может спровоцировать настоящую ссору между нами, но я чувствую ее наступление.

– Помню. Я, конечно, проснусь, но не факт, что захочу помочь тебе. Это я имею в виду.

Я делаю глубокий вдох.

– Ты испортил мне поход в клуб. Тебе вообще не следовало ехать туда и начинать перепалку, – говорю я. – Теперь мне придется страдать, потому что ты не хотел пить гребаную синюю водку.

– Окей, возвращайся в клуб и бесись на того придурка весь остаток ночи. Я оказал тебе услугу, Лили.

Меня охватывает иррациональный гнев, и я изо всех сил толкаю один из стульев. Он валится на бок, перекладина для ног тут же отваливается. Я мгновенно забираюсь обратно в «ракушку», чувствуя себя дурно из-за поломанной мебели.

– Ого, – рывкает Ло. – В тебе что, Халк проснулся?

Его зависимость обламывает мою. Когда алкоголь становится важнее секса, меня это убивает. По крайней мере ту часть меня, которая нуждается в хорошей интимной близости, желательно длящейся дольше пяти минут.

Я смотрю на сломанный стул, чувствуя себя очень глупо. Я приседаю и ставлю его на ножки. Ох уж эти перепады настроения. Ло прекрасно понимает, что значит превратиться в нуждающееся убожество, но я все равно не осмеливаюсь взглянуть на него.

– Ты большая девочка, Лил, – говорит он после минутно-

го молчания. Я слышу, как он кидает лед в свой напиток. – Я не запрещаю тебе заниматься сексом, но если хочешь переспать с кем-то, то будь готова сама его выдворить.

Я не знаю, почему его слова вызвали во мне такие чувства. Я не двигаюсь, пока Ло не подходит и не выуживает из моего кармана новый сотовый. Хмурюсь, когда он просматривает список контактов и находит номер фирмы, предоставляющей мужской эскорт. Он набирает номер и прижимает трубку к моему уху, потягивая напиток.

Беру в руки телефон и шепчу:

– Спасибо.

Он уклончиво пожимает плечами, но мышцы на его руках напрягаются. Не говоря больше ни слова, Ло скрывается за дверью своей спальни. Я наконец успокаиваюсь, позволяя себе расслабиться и спокойно ждать свой «десерт».

В динамике раздается голос:

– Здравствуйте, чем мы можем быть вам полезны?

Раздражающая мелодия арфы, установленная на будильник, раздается уже в третий раз, и я серьезно задумываюсь о том, чтобы ее сменить. Вылезаю из-под одеяла, стараясь не задеть мужское тело, распластавшееся с другой стороны кровати. Я не должна была оставлять его на ночь, но потеряла счет времени. Несмотря на то что эти... ну, жиголо, работают по часам, их глаза наполняются возбуждением при виде молодой клиентки, которая не старше сорока и не тяжелее ста килограммов. Иногда они сами предлагают поработать

сверхурочно, но сейчас задержка случилась по моей вине.

Он захочет остаться на завтрак? Я не настолько хорошо знаю кодекс жиголо, что с ними делать дальше и о чем разговаривать. Обычно я заставляю Ло барабанить в мою дверь и выгонять гостя. Так намного легче. Электронный циферблат часов на моей белой тумбочке светится красным. Десять утра. У меня есть час, чтобы привести себя в порядок, принять душ и собраться на семейный обед в особняке Вилланова.

Я быстро натягиваю футболку до бедер и смотрю на живой «блокпост», расположившийся на кровати: хорошо сложенный мужчина лет тридцати с небольшим, покрытый татуировками, растянувшимися по всему торсу. Его конечности запутались в пурпурных простынях, он буквально отрубился после бурного секса. Разве он не должен уже привыкнуть к такому? Почему-то я не выгляжу так, будто проглотила горсть таблеток со снотворным.

– Эй, – робко обращаюсь я.

Он почти не шевелится. *Ладно, Лили, соберись.* Если Ло считает, что я смогу это сделать, значит, все получится. Ведь так?

Я делаю глубокий вдох, борясь с сильным румянцем и нервозностью, которые вот-вот охватят меня. *Пожалуйста, только не начинай со мной светскую беседу.*

– Подъем! – Я трясую его ноги, и он издает протяжный медвежий стон. Ура!

Жиголо протирает глаза и приподнимается на локте.

– Который сейчас час? – бормочет он.

– Поздно. Мне нужно, чтобы ты ушел.

Он плюхается обратно на матрас, издавая долгий скулящий звук. Это что сейчас было? Он помер?

– Дай мне прийти в себя, а?

– У меня есть срочные дела. Тебе нужно уйти.

Он щурится, утренний свет слишком ярок для его чувствительных после сна глаз.

– Пока ты одеваешься, я сварю нам кофе. Договорились?

– Я не платила тебе за то, чтобы ты болтался здесь, – говорю я, обретая некоторую уверенность.

Ну почему это так сложно? Неужели моя просьба настолько необоснованна?

Он бросает на меня раздраженный взгляд, и я вжимаю голову в плечи, чувствуя себя стервой.

– Принято к сведению. – Он встает и подбирает джинсы с рубашкой.

Слава богам, он уходит. Но затем мужчина останавливается и осматривает меня. Мое тело каменеет.

– Для той, что прошлой ночью была словно ожившая фурия, сейчас ты выглядишь замкнутой и не в своей тарелке.

Я открываю рот и закрываю его, не зная, что ответить. Он ждет моих объяснений, но вновь произносит:

– Секс не соответствовал твоим стандартам?

Я поворачиваю голову.

– Ты можешь просто уйти?

– Ты смущена? Я ничего не понимаю...

Конечно, я смущена. Я вызвала жиголо от отчаяния, это выглядело как решение проблемы и облегчение моей боли. Я хотела бы быть одной из тех девушек, которые смело обращаются в эскорт-сервисы, чтобы исследовать свою сексуальность. Но мне он был нужен ради утоления жажды, которая так меня мучает. Он напоминает обо всем, что я ненавижу в себе. Что позволяю своему либидо контролировать мои ночи. Что я не могу быть нормальной девушкой и забыть о сексе хоть на секунду. *На секунду.*

– Я сделал тебе больно? – спрашивает он, его голос звучит озабоченно.

– Нет, – быстро говорю я. – Все было здорово. Я просто...

Потеряна.

– ...Хотела сказать «спасибо».

Мои слова вызывают на его лице грусть.

– Когда я уйду, ты ничего с собой не сделаешь?..

Он думает, что я самоубийца? Я глубоко вдыхаю.

– Через час я должна быть на семейном мероприятии.

Именно поэтому мне нужно, чтобы ты ушел.

Мужчина понимающе кивает.

– Хорошо. – Он застегивает последнюю пуговицу на рубашке и добавляет: – Кстати, ты великолепна в постели.

– Спасибо, – бормочу я, снимая постельное белье.

Дверь за ним закрывается, но должного расслабления не

наступает. Когда-то я уже вела подобный разговор, и его повторение вызывает во мне странные чувства. Этот мужчина видел меня насквозь. Мало людей на такое способны.

У меня нет времени на самоуничтожение. До назначенной встречи осталось совсем немного. Отправляюсь в душ и по дороге спотыкаюсь о пару кроссовок. Когда поздно ночью я шла в ванную, увидела Ло шатающимся по квартире. Сейчас лучше позволить ему отоспаться от пьяного угара, чем заставлять общаться с моей семьей.

К тому времени, как я выпрыгиваю из душа и переодеваюсь в мятно-зеленое платье, я решаю проверить Ло и убедиться, что он спит на боку. Его редко тошнит, когда он вот так отрубается, но все равно нужно убедиться, что Ло в безопасности. Прежде чем покинуть свою спальню, я роюсь в шкафу в поисках дизайнерской сумочки. Чтобы избежать насмешек матери, лучше как можно точнее соответствовать ее ожиданиям. Рядом со сломанными туфлями я нахожу белую сумку «Шанель» с золотой цепочкой (подарок Роуз на день рождения).

Открываю ее. Мой сбежавший телефон вновь у меня в руках, что довольно бесполезно, ведь я уже перенесла все данные на новый айфон.

Я просматриваю пропущенные звонки и несколько текстовых сообщений, оставленные до покупки нового сотового. Мое сердце замирает, когда я открываю сообщение от Роуз. Оно поступило примерно в то же время, когда сестра по-

кидала мою квартиру.

Роуз: Джонатан Хейл придет на обед. Передай Лорену.

Нет, нет, нет. Ло, возможно, мог бы сегодня остаться дома. Я бы придумала какое-никакое оправдание вроде «он приболел». Отказаться от встречи с моей семьей – это мелкое нарушение. Продинамить отца – самоубийство.

В спешке бросаю телефон на кровать и направляюсь в спальню Ло, у меня меньше получаса на подготовку. Время поджимает.

Стучу один раз и вхожу.

В отличие от моей спальни, интерьер комнаты Ло наполнен индивидуальностью. Мерч Университета Пенсильвании (в простонародье «Пенн») заполняет укромные уголки комнаты, на стене висят красно-синие часы, соответствующие цветовой гамме нашего учебного заведения, и фигурка с качающейся головешкой одного из игроков баскетбольной команды «Пенн Квакерз». Наши фотографии висят почти везде. В основном ради антуража. На комодe стоит портрет в рамке, на котором Ло целует меня в щеку. Все это результат принуждения, и от подобных мелочей мои внутренности сжимаются, напоминая о нашей самой большой лжи.

Мои сестры считают, что я храню свою одежду в шкафу в гостевой спальне, чтобы было больше места. По правде говоря, мне нравится жить в той минималистичной комнате. Никаких фотографий. Просто ярко выкрашенные стены, слов-

но картины Леонида Афремова, посвященные Парижу. Хотя иногда такой декор вызывает у меня головокружение.

Ло лежит полностью одетый на покрывале цвета шампань. Он свернулся калачиком, и его светло-каштановые волосы торчат в разные стороны. В правой руке он сжимает пустую бутылку виски «Макаллан» за десять тысяч долларов.

Еще пять таких бутылок разбросаны по полу. В нескольких еще осталась жидкость. Скорее всего, к этим он прикладывался в другие дни. У него высокая резистентность к алкоголю, но не абсолютная. Все выпитое из этих бутылок вырубил бы целую футбольную команду и, возможно, убило бы Ло. Я стараюсь не думать об этом.

Иду в ванную и смачиваю полотенце теплой водой. Вернувшись в комнату, я подхожу к его низкой кровати, матрас едва достает до моих колен. Наклоняюсь и прижимаю полотенце к его лбу.

– Ло, пора вставать, – мягко говорю я.

Он не шевелится. Это не первый раз, когда я пытаюсь разбудить его по важному поводу.

Я бросаю его без сознания на кровати и кружусь по комнате, убирая пустые бутылки и пряча полные. Когда весь алкоголь исчезает, я снова поворачиваюсь к нему.

– Лорен Хейл! – кричу я.

Нет ответа.

Трясу его руки, ноги, талию – все что угодно, лишь бы заставить его восстать из мертвых и подняться.

Ничего не происходит.

Ло не откликается, и внутри я проклинаяю его за то, что он выбрал так нахлебаться именно сегодня. Время летит, и мой пульс учащается с каждой секундой. Я не могу оставить его. Ло не поступил бы так со мной, а если мы и канем в бездну, то вместе.

Я расстегиваю платье и выбираюсь из него, оставаясь в трусиках-шортах и простом лифчике. По крайней мере, я знаю, что делать в таких ситуациях, исходя из своего прошлого опыта. Надеюсь, все сработает.

Напрягая все свои мышцы, я хватаю его за подмышки и стаскиваю с кровати. Когда мы оба валимся на пол, он издает тихий стон.

– Ло?!

Парень вновь отрубается, и я быстро вскакиваю на ноги, утаскивая его тяжелое тело в ванную.

– Ты. Мой. Должник. До смерти, – говорю я с каждым рывком.

Эти слова ничего не значат в действительности. Мы оба помогали друг другу бесчисленное количество раз и уже сбились со счета.

Я пинком открываю стеклянную дверь в душ и волоку его внутрь из последних сил. Несмотря на то что на мне трусы бежевого цвета, я отбрасываю смущение и кладу его голову себе на колени. Как еще я могу вести себя, когда он в таком уязвленном состоянии? Через час Ло может все забыть. В

любом случае лучше промокнет нижнее белье, чем платье.

Оставаясь на коленях и тяжело дыша, я тянусь к крану. Поворачиваю его на самый ледяной режим, который только возможен.

Вода брызжет на нас обоих, и через десять секунд Ло просыпается, выплевывая воду изо рта так, будто я пыталась его утопить. Я поворачиваю кран, добавляя тепла, и Ло пытается выпрямиться, поднимая свое тело с моих коленей. Он поскользывается, когда намеревается опереться на выложенную плиткой стену.

Его глаза закрываются и медленно открываются. Ло до сих пор не сказал ни слова.

– Ты должен искупаться, – говорю я ему с того места, где сидела. – Воняешь, как бочка со спиртом.

Он издает бессвязное бормотание, зажмуривая глаза. Время совсем на исходе. Я встаю, хватаю шампунь и мыло. Возвращаюсь к нему, пока вода льется на нас дождем.

– Давай-ка, – тихо выдыхаю я, вспоминая, как он ненавидит, когда я говорю своим «привычным и нормальным» голосом в отвратительные для него утра. Типа мой голос звучит как лезвия, разрубающие детенышей панды. Его слова, не мои.

Он позволяет мне стянуть футболку через голову и едва не запутывается в рукавах. Потоки воды струятся по выступам его пресса. По телосложению бегуна, которое обычно остается скрытым под одеждой. Никто бы и не подумал, на-

сколько он хорош. Или что иногда ходит в спортзал. Это отдельный вид кайфа – видеть нечто прекрасное под уже прекрасным фасадом. Я завидую всем девушкам, которых впервые ждет это прекрасное чувство при виде его тела. Качаю головой. *Сфокусируйся*. Я отвожу взгляд от изгибов его бицепсов и концентрируюсь на джинсах. Недолго думая, я растегиваю их и дергаю вниз.

Веки Ло распахиваются, когда тяжелые вымокшие джинсы застревают на его бедрах и прилипают. Я неудержимо краснею, хотя раздеваю его уже не в первый раз.

Парень смотрит на меня сверху вниз.

– Лил... – бормочет он вяло.

Ладно, у нас нет на это времени. Я дергаю джинсы. Сильно. И они наконец высвобождают его чертовски мускулистые бедра и лодыжки, а там я легко от них избавляюсь. Теперь он остался намочать в одних только черных трусах, я обязана приложить все усилия для выполнения следующей задачи.

Я беру мыло, вспениваю мочалку и тру поджарый торс Ло, опускаюсь вниз по животу... Игнорируя ту самую область... Затем тру вдоль бедер и ног. Мочалить спину не хватит времени, но это не главная проблема.

Хуже всего запах. Его кожа порой смердит бурбоном, и, перепробовав различные мыла и одеколоны, мы нашли те, которые маскируют отвратительный запах.

Иногда меня пугает его зависимость. Алкоголь разрушает печень и почки, и однажды после очередной ночной пьянки

он может уже не проснуться. Но разве я вправе просить его бросить? Как я могу судить Ло, когда сама не готова отказаться от соблазнов? Так что на данный момент я делаю для него все, что могу.

Я наношу шампунь на его волосы, пока он держит глаза открытыми, изо всех сил стараясь оставаться в сознании. Ло уже пришел в себя, но я не уверена, насколько он осознает происходящее.

– Повеселился? – спрашиваю я, массируя ему кожу головы.

Он медленно кивает, и его взгляд опускается на мой бежевый лифчик – от воды теперь совсем прозрачный. Мм...

Я щипаю Ло за руку, и он снова поднимает голову. Его глаза меняются, янтарный цвет становится ярче на фоне скользкого пара. Он всматривается слишком пристально. Ненавижу, когда он так делает. И Ло это знает. Его рука поднимается и гладит мою шею сзади. *Чего?..* Я стряхиваю с себя замешательство и отстраняюсь с хмурым выражением лица. У меня нет времени разбираться с его похмельными, бредовыми поглаживаниями.

Он ухмыляется:

– Решил попрактиковаться.

– Ты знаешь, сколько времени?

Я беру пластиковую чашку, наполняю водой и выливаю ему на голову. Ло щурится от обжигающего глаза шампуня и бормочет проклятия, но он слишком устал, чтобы протереть

их.

Когда мыльная пена оседает, я перекидываю его руку себе на плечо и тащу в спальню. На этот раз он помогает мне передвигаться.

Ло падает на одеяло, и следующие несколько минут я вытираю его полотенцем, словно своего любимого пса. Он замороженно смотрит в потолок. Пытаюсь заговорить с ним и жду, когда Ло откликнется на слова об обеде.

– Вчера мы очень засиделись на концерте Чарли в «Пул-8», – напоминаю я ему, перерывая ящики в поисках подходящей одежды.

Он посмеивается.

– Что смешного?

– Чарли, – с горечью размышляет он. – Мой лучший друг.

Я тяжело сглатываю и делаю глубокий вдох, пытаюсь совладать с собой. У меня все получится. Я беру в руки боксеры, голубую рубашку на пуговицах и брюки. Поворачиваюсь к нему, размышляя о том, придется ли мне лицезреть его хозяйство.

Мокрые трусы Ло насквозь пропитали влагой одеяло, поэтому их точно придется сменить.

– Сам одеться сможешь? Хотелось бы ограничить количество раз, когда перед моими глазами мелькает твой пенис.

Он пытается приподняться на кровати, и ему это удается. Я впечатлена. А еще начинаю жалеть, что заговорила о его причиндалах. Особенно учитывая то, как Ло смотрит на ме-

ня. Он несколько раз моргает, прежде чем сказать:

– Положи одежду на кровать.

Я кладу стопку рядом и хватаю платье, висевшее на стуле у письменного стола.

Тревога все еще бьется в моей груди. Я вхожу в свою комнату и снимаю промокшее белье, прежде чем надеть платье. Будет ли он говорить достаточно связно, чтобы вести беседу?

В подготовительной школе отец частенько наказывал Ло, когда находил свой опустошенный и разгромленный шкаф с алкоголем или когда сын возвращался пьяным поздно ночью. Когда оценки Ло пошли на спад, мистер Хейл пригрозил отправить сына в военную академию для мальчиков, думая, что дисциплина будет полезна для буйного подростка. Не уверена, что его отец связал все события и понял, что настоящей проблемой Ло был алкоголь.

Парнишка скорее нуждался в помощи ассоциации «Анонимных алкоголиков» или реабилитационном центре, а не в военном лагере для подростков голубых кровей. Вместо всего этого я отдала ему себя – стала прикрытием для его постоянного пьянства. Тем летом мы заключили сделку. Как только Ло сказал Джонатану, что начал встречаться с дочерью Грега Кэллоуэя, их отношения получили второй шанс. Мистер Хейл хлопнул сына по спине и сказал, что Лили будет ему полезна, а если нет, то найдется другой способ изменить поведение Ло. Поэтому, чтобы и дальше потворствовать своим грехам, мы маскируемся перед всеми.

Хоть Ло и не был образцовым членом общества в раннем подростковом возрасте, мои родители были вне себя от радости, узнав о наших отношениях. Сочетание слов «союз Кэллоуэй – Хейл» был более важен, чем качество мужчины, составившего мне пару. Как будто на дворе 1794 год и наш брак принесет военную мощь и права на земли. Проснитесь, мы не члены королевской семьи.

Будучи в этом союзе, мы лгали и скрывали ото всех наши измены, защищая друг друга и играя роль влюбленной парочки. Чем глубже мы погружаемся, тем труднее выплыть на поверхность. Стоит кому-то узнать этот секрет, как наша свобода обратится в прах, чего я сильно боюсь. В любой момент все может разрушиться. Эта опасная игра одновременно и волнует, и пугает меня.

Я возвращаюсь в комнату Ло и расслабляюсь, когда вижу его полностью одетым и устало прислонившимся спиной к изголовью кровати. Его рубашка расстегнута и не заправлена.

По крайней мере, он в штанах.

– Можешь помочь? – обыденно спрашивает он. Уже членораздельно!

Я киваю и маленькими шагами приближаюсь к нему. Провожу по краю выпущенной рубашки, и его горячее, ликерное дыхание покалывает мою кожу. Дабы избежать каких-либо вскипающих ощущений, я делаю мысленную пометку взять пачку мятных конфет, прежде чем мы уйдем.

– Я приду в норму, когда мы туда доберемся, – уверяет он.

– Знаю. – Я избегаю зрительного контакта, пока мои пальцы нащупывают пуговицу рядом с его напряженным прессом.

– Прости, – мягко произносит он, а затем смеется. – По крайней мере, я внес небольшой вклад в твой банк сексуальных фантазий.

Я тяжело вздыхаю. Дабы испытать возбуждение, я не фантазирую о Лорене Хейле намеренно. Было бы совсем неловко каждый раз встречаться с ним взглядом. Иногда эти фантазии приходят случайно, что очень плохо.

– Тебя нет в моем банке фантазий, Ло.

Я думаю, что он будет ворчать или смеяться, но парень выглядит сбитым с толку и немного обиженным. А у меня нет времени вникать в смысл его мимики.

– Тогда извини, – взволнованно огрызается он.

Ему почему-то не понравилось мое невинное подыгрывание. Из-за похмелья он теряет равновесие и падает обратно на матрас. Чтобы удержаться от падения на пол, я крепко держусь за его руки и приземляюсь прямо на Ло. В этот момент время замедляется. Я понимаю, что моя рука вдавлена в твердую грудь, ноги прижаты к ногам, и единственное, что нас действительно разделяет, это его штаны и мое платье.

Он тяжело дышит, мышцы напрягаются под моим весом. Что-то глубоко пульсирует во мне, что-то нехорошее. Его руки остаются на моей пояснице, прямо над задницей. И пока

он облизывает губы, наблюдая, как я рассматриваю его тело нетерпеливыми и жаждущими глазами, я подбираюсь к осознанной части своего мозга. И бормочу:

– Твой папа будет на обеде.

Его лицо бледнеет. Он поднимает меня на ноги, словно я ничего не вешу.

– Нам нужно идти, – говорит он, оставив последние несколько пуговиц расстегнутыми. Затем смотрит на часы. – Сейчас же.

Его беспокойство растворяет большую часть похмелья. Надеюсь, оно пройдет к тому времени, когда мы доберемся до Виллановы.

Глава 4

Задерживаемся на десять минут, однако мы не единственные, кто опаздывает.

Мой отец пропустил рейс из Нью-Йорка в Филадельфию, потому что его личный пилот заболел гриппом. Ему пришлось организовать новый перелет, чтобы воспользоваться своим частным самолетом. Это не займет много времени, хотя отец задумал проверить биографию всех своих летчиков. Новому пилоту, вероятно, придется доказывать свою компетентность не менее чем часом испытательных полетов. Моя мать всегда встречает его в аэропорту, поэтому тоже не явилась на этот якобы важный обед.

Но я не жалею. Дополнительное время поможет Ло стать более разговорчивым. Мы сидим во внутреннем дворике с видом на панорамный бассейн и кусты желтых роз. Полуденное солнце блестит в отражении бокалов, наполненных коктейлем «Мимоза». Ягоды, сыры, крекеры и маленькие бутерброды орнаментом выстилают белую льняную скатерть. Все закуски аккуратно разложены на многоярусных тарелках и кружевных салфетках.

У меня урчит в животе, и, к счастью, никто не ждет, пока наши родители приступят к трапезе. Джонатан Хейл тоже не приехал. Сказал, что попал в пробку, но у меня есть подозрение, что он ждет в своей машине, не желая присутство-

вать на обеде без моего отца.

Ло держит руку на спинке моего стула, погружаясь в фарс. От его близости мое тело ноет в напряжении, и я сажусь на край сиденья как можно дальше от руки Ло. Надеюсь, моя дистанция не слишком очевидна. Знаю, что должна сидеть ближе к своему предполагаемому парню, но я жажду более греховного прикосновения, а время для этого вовсе не подходящее. Все так сложно.

– Передай сюда фотоальбом, – говорит Поппи, протягивая руку.

Как и остальные девочки Кэллоуэй, моя старшая сестра выделяется среди толпы. Маленькая родинка над ее верхней губой кричит о сексуальности в стиле Мэрилин Монро, а кожа выглядит смуглее, чем у остальных, и напоминает кожу загорелой брюнетки. Когда мы встречаемся с Поппи в торговых центрах или аутлетах, все окружающие смотрят ей вслед. Иногда на меня тоже смотрят, но, скорее всего, это связано с моими куриными ножками – такими тонкими, словно вот-вот треснут, как прутик. Знаю, совсем непривлекательно, моя мать не стесняется напоминать мне об этом изъяне.

Дейзи отдает свое модельное портфолио Сэму, который передает его жене.

Поппи ухмыляется, перелистывая страницы.

– Фотографии просто великолепны, Дейзи.

Мою младшую сестру комплимент совсем не смущает.

Она слишком занята поеданием крошечных бутербродов, будто не ела весь последний месяц.

– Как прошла Неделя моды? Знакомишься с симпатичными мальчиками? – Я хлопаю ресницами, пытаюсь казаться забавной, но, вероятнее всего, выгляжу глупо и неловко.

Дейзи фыркает.

– Думаю, мама испортила все возможности познакомиться с кем-либо.

Сестра завязывает свои каштановые волосы в хвост, благодаря чему ее безупречная кожа и узкое лицо выглядят еще более эффектно.

– Подожди, что? Мама поехала с тобой?

Удивляться тут нечему. Мать сопровождала Роуз на каждой балетной репетиции, даже пропускала семейные ужины, чтобы посмотреть на выступления дочери. Она сама могла легко пройти отбор в шоу «Мамы в Танце».

– Ах, да, – говорит Дейзи. – Мне пятнадцать, помнишь? Скорее ад замерзнет, чем она позволит мне провести Неделю моды в одиночестве. Ты что, не знала этого?

– Я как-то не в теме.

– Мягко сказано, – встречает Роуз.

Поппи улыбается.

– Не вредничай, Роуз. Ты отпугнешь Лили еще на несколько месяцев.

Мы все знаем, насколько «милой» может быть моя сестра. Тем не менее я люблю Роуз все больше. Может быть, пото-

му что мы ближе по возрасту или потому что она активно пытается быть частью моей жизни. Я вижу ее чаще, чем кого-либо еще.

Губы Роуз сжаты, иногда она подносит к ним свой коктейль.

Дейзи обвиняюще указывает на меня пальцем.

– Ты два месяца не была на воскресных обедах! – Она изучает меня, будто выискивая раны. – Почему тебя еще не прихлопнули?

– Я тоже задаюсь этим вопросом, – прерывает Роуз. – А меня готовы распять, если хотя бы один обед пропущу.

– Преимущество от знакомства с Хейлом, – говорит Поппи на этот раз с некоторым сожалением.

При звуке своей фамилии Ло крепко сжимает пальцы на спинке моего стула. Я тяжело сглатываю. Поппи годами убеждала наших родителей одобрить ее парня и принять его в семью. Поскольку на счетах Сэма едва ли было шестизначное число, мои родители опасались, что парень заинтересован лишь в наследстве Поппи. Мой отец нанял его в «Физзл» несмотря на то, что у Сэма был только аттестат о среднем образовании и единственная строчка в резюме гласила о работе в забегаловке. В конце концов мой отец узнал о доброжелательных намерениях Сэма и одобрил брак. А впоследствии и мама тоже.

Теперь где-то здесь бегают маленькая копия Сэма с темными волосами и яркими голубыми глазами. Поппи чаще улы-

бается, и материнской теплоты у нее больше, чем у нашей собственной матери. Но она никогда не забудет их недоверие к Сэму и все, что с этим связано, даже если опасения родителей были обоснованны.

Ее негодование рикошетом летит в мою сторону, так как мать с отцом легко восприняли наши с Ло отношения.

– Если бы я только мог поменять свое имя, непременно сделал бы это, – говорит Ло, и атмосфера в помещении накаляется пуще прежнего.

Поппи говорит:

– Какое-какое имя, напомни?

Настроение начинает улучшаться. Девочки посмеиваются над Ло, но смех лучше, чем напряженные мышцы и беглые взгляды. Ло никогда не был в восторге от своего полного имени. Одна из причин, почему Роуз всегда зовет его Лореном.

– Когда ты стала такой смешной, Поппи? – спрашивает Ло, бросая ей на колени виноградину.

Я удивлена, что он решил не издеваться в ответ над названиями цветов, учитывая, что наши имена, так или иначе, связаны с растениями. Это смущает только тогда, когда мы все вместе оказываемся на публике, а в остальном я уже смирилась.

– Уже начинаешь швыряться едой, Лорен? – вмешивается Роуз. – Обед даже официально не начался.

– Теперь ты знаешь, почему нам позволено месяцами

здесь не появляться, – говорит он ей. – Тайна раскрыта.

– Могу я посмотреть фотоальбом Дейзи? – спрашиваю я у сестры.

Поппи передает его через стол, и он кромкой задевает ножку моего бокала. Я ругаюсь себе под нос и вскакиваю до того, как апельсиновый сок попадет на платье.

Ло быстро хватает салфетку и встает рядом со мной. Он кладет ладонь мне на плечо, а другой рукой совершенно без задней мысли вытирает пятно с моей груди. Никто бы и не подумал ничего такого, ведь мы «встречаемся», но мой разум начинает уносить меня в совсем другом направлении. Подходит официант с большим количеством полотенец, но я буквально сгораю со стыда, не в состоянии сдвинуться с места.

– Мне жаль.

Перед кем я извиняюсь? Перед собой за неуклюжесть?

– Ох, посмотрите, лилия превращается в розу, – поддразнивает Поппи.

При намеке на легкое подтрунивание Роуз бросает на сестру многозначительный взгляд, и я краснею еще больше.

Ло кладет салфетку на стол и шепчет мне на ухо:

– Успокойся, любимая. Смотри, даже пятен не осталось.

Парень весело улыбается, его дыхание щекочет мою кожу. Я практически падаю в его объятия. Ло оставляет легкий поцелуй на моих губах и отстраняется, а я только и могу думать о новом поцелуе.

Персонал, словно пчелки, кружит вокруг нас и наводит порядок.

Когда все усаживаются и я снова обретаю контроль над своим телом, неловко опускаюсь на диван и открываю фотоальбом Дейзи. Ло наклоняется ко мне, чтобы посмотреть на фотографии, его бедро касается моего... Ах, да, фотографии. Точно. Я моргаю, пытаюсь сосредоточиться. На большинстве фотографий Дэйзи запечатлена на белом фоне без макияжа. Красивые снимки крупным планом. Я переворачиваю еще одну страницу, и моя челюсть отвисает.

Дэйзи голая! Или почти голая. Она стоит на пятидюймовых каблуках, на плечи накинут мужской пиджак. И ничего больше. Кадр фокусируется на ее длинных голых ногах и груди. Волосы зачесаны в тугий хвост, а благодаря макияжу она выглядит на лет двадцать семь, а не пятнадцать.

Бедра Дейзи неловко изгибаются в модельной позе, и это единственный признак того, что в этот момент пытались запечатлеть высокую моду, а не фото в порножурнал.

Ло протяжно присвистывает, тоже выглядя потрясенным.
– Что случилось? – спрашивает Дейзи, наклоняя голову в попытке рассмотреть фотографию.

– На тебе ничего нет.

Я поднимаю книгу, чтобы она могла видеть, какое фото мы обсуждаем. Она остается совершенно спокойной, ни капли не смущаясь.

– Я в нижнем белье. Оно телесного цвета.

– Мама это видела?

– Да, она предложила мне сделать фотосессию для взрослых. Это повысит мою ценность.

Ценность. Как будто она свинья, выставленная на продажу.

– Тебе нравится работать моделью?

– Да, вполне. Мне это удастся.

Океееей. Рассчитывала на другой ответ, но я не ее мать. Я пропускаю эти еженедельные мероприятия по определенной причине, и эмоциональная привязанность к некоторым ситуациям не поможет мне незаметно отдалиться от семьи Кэллоуэй.

Ло потирает подбородок в поисках нужных слов.

– Тебе пятнадцать, Дэйзи. Не следует оголяться перед камерами.

Его пальцы касаются моего плеча, и он шепчет мне на ухо:

– Даже ты этого не делала.

Как будто это я устанавливаю стандарты, связанные с сексуальностью. Я зеваю и щипаю его за бедро. Он обхватывает мою руку, переплетая наши пальцы. Пусть для меня лучше всего отстраниться, делать этого я не хочу.

Роуз вмешивается:

– Не надо играть роль старшего братца, если даже не можешь вспомнить ее день рождения, Лорен.

Челюсть Ло сжимается, скулы заостряются. Он тянется за своим коктейлем, а затем хватает мою сумочку в поисках

фляжки.

Из головы вылетают все мысли, когда я слышу возню персонала в соседней комнате. Я хлопаю Ло по руке, и он следует за моим взглядом, застыв как камень.

Мать с отцом прибыли в особняк.

Последние двадцать минут мы с Ло избегали пристального внимания родителей. Моя мать заиклена на дочери Поппи, которая в прошлую среду во время прогулки по тротуару сломала себе передний зуб. Если я еще раз услышу слова «пластический хирург», мне могут понадобиться четыре «Мимозы» и симпатичный официант.

Джонатан Хейл и мой отец шепчутся во главе стола, наслаждаясь личной беседой. Если их междусобойчик и нервирует мою мать, она этого не показывает. Мама перебирает нитку жемчуга на костлявых ключицах и внимательно слушает Поппи.

– Как дела в Пенне?

Я вздрагиваю от вопроса, тут же выходя из ступора. Поскольку Роуз учится в Принстоне, можно с уверенностью сказать, что отец обращается ко мне и Ло.

– Трудно, много учебы, – кратко отвечает Ло.

Его рука обвивает мою талию. Я слишком нервничаю, чтобы начать испытывать возбуждение.

– То же самое, – бормочу я.

В моей семье я признанная тихоня, поэтому легко отделяюсь односложными ответами.

Мать оживляется и вступает в разговор:

– Лили, моя маленькая ромашечка, как у тебя дела?

Я морщусь, радуясь, что она не назвала меня в честь ромашки. Не могу поверить, что этот вариант всерьез рассматривался.

– Отлично.

– В этом семестре вы ходите на какие-нибудь совместные лекции?

Она касается губами своего бокала, красная помада тут же окрашивает его край.

– Только на одну. Управленческая экономика и теория игр.

Как учащиеся бизнес-факультета, мы с Ло иногда попадаем на совместные лекции, но стараемся максимально этого избегать. Есть такая вещь – передозировка Лореном Хейлом.

Джонатан берет за свой стакан с виски. Сын весь в отца, чего уж тут скажешь.

– И как вы справляетесь?

Он переходит к делу, глядя прямо на Ло. И Джонатан, и мой отец выглядят очень элегантно в костюмах от «Армани», их волосы еще не поседел, а волевые челюсти начисто выбриты. Отличие заключается в их особенностях. Джонатан смотрит так, словно может вырвать тебе сердце. А мой отец ведет себя настолько открыто, что может подбежать и обнять меня.

– У меня пятерка, – говорит Ло.

Мои брови взлетают вверх от удивления. Пятерка? Я едва набираю проходной балл, но Ло умен от природы и почти никогда не нуждался в кропотливой учебе.

Джонатан смотрит на меня, и я тут же начинаю вжиматься в диван, будто его взгляд может физически припечатать к месту.

– Ты выглядишь потрясенной. Он лжет?

– Чего? Нет, я, я, – бормочу. – Мы редко говорим об оценках...

– Ты мне не веришь, папа? – Он касается груди. – Я уязвлен.

Джонатан откидывается на спинку стула, протягивая:

– Хм-м.

Хм-м? Что это, блин, значит?!

Мой отец пытается разрядить удушающую атмосферу:

– Я уверен, что Лили фокусирует внимание только на важных вещах.

Ло усмехается:

– О да, так и есть.

– Это просто отвратительно, – кисло бормочет Роуз.

Если бы сестра только знала, что Ло говорит о выпивке, а не о сексе. Мать бросает на всех неодобрительный взгляд, полный такого же льда, какой бывает в глазах Роуз.

– Есть планы после выпуска? – спрашивает мой отец.

В голове снова всплывает образ Ло, одетого в обтягивающий костюм и работающего на отца. Его губы накрывает

вечная, хмурая гримаса.

– У нас еще есть год, чтобы все обдумать, – отвечает Ло.

– Вам обоим нужно спланировать все как можно скорее, – критично произносит мой отец.

План. Я была так сосредоточена на Ло, что даже не представляла свою жизнь после колледжа. Где я буду? Кем стану? Мое воображение рисует белое, совершенно пустое пространство, не зная, какую картину изобразить.

– Мы просто хотим уделить все внимание учебе. Нам важны оценки.

Ага, конечно.

Отец складывает салфетку на столе, собираясь сменить тему:

– Джонатан и я обсуждали предстоящий Рождественский благотворительный прием, спонсируемый нашими компаниями. Пресса гудит об этом событии уже несколько недель, и важно, чтобы все присутствовали и поддержали мероприятие.

– Мы придем, – говорит Ло, поднимая свой бокал.

– А кольца покупать еще не пора? – спрашивает Поппи с дразнящей улыбкой.

– Мне всего двадцать, – напоминаю я, застенчиво поежившись в кресле.

Кажется, мама упустила возможность назвать меня фиалкой³.

³ Фиалка (англ. Violet) – в древнегреческой мифологии знак невинности,

– Может, поделишься еще какими-нибудь новостями? – спрашивает Роуз, ее скулы заостряются.

Я растерянно хмурюсь и качаю головой. К чему она клонит? Ее губы сжимаются в тонкую линию, и они с Поппи быстро перешептываются.

– Дамы, – упрекает мать, – это некультурно.

Роуз выпрямляется и переводит на меня ледяной взгляд.

– Мне кажется странным, что ты не притронулась к «Мимозе».

– Я за рулем, – отвечаю сестре.

Что не так с окружающими и с моим выбором быть трезвенницей? Когда отказ от алкоголя за обедом стал чем-то ненормальным?

Моя мать хихикает.

– Для этого и нужна Нола, Лили.

– Андерсон тоже, – добавляет Джонатан.

Стукач Андерсон. *Да ни в жизнь.*

– Ну, у меня есть основания полагать, что твой отказ от алкоголя не связан с вождением, – говорит Роуз.

О чем она?!

– На что ты намекаешь?

Мое сердце бешено бьется. Только не говори о том, чего я боюсь больше всего, умоляю. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Ло в успокаивающем жесте сжимает мое бедро,

скромности, добродетели, чистоты, беззащитности, преданности своему любимому.

но ситуация уже безысходная.

– Да, Роуз, на что ты намекаешь? – Мама встает на мою защиту.

– У меня есть подруга, которая учится в Пенне. Она видела, как Лили выходила из женского консультационного центра.

Это было в прошлом месяце... Иисусе. Я прикрываю глаза рукой и сутулюсь так сильно, что моя голова оказывается на уровне обеденного стола.

Отец откашливается от напитка, попавшего не в то горло, а кожа Джонатана побледнела так, как почти невозможно при его ирландской внешности.

– Это правда? – спрашивает моя мать.

Да.

Я открываю рот, но не могу рассказать им правду. Да, я пошла туда. Я хожу в больницу проверяться на ЗППП каждые несколько дней, понятно? И делаю тесты на беременность. Я слезу за своим здоровьем и осознаю ответственность. Большинство людей не могут похвастаться этим.

Или, по правде говоря, в один день я увидела вторую полосу на тесте. Меня отправили в консультационный центр на УЗИ. К счастью, ложная тревога.

– Лили, объяснись, – чуть ли не вопит мать.

Ло долго наблюдает за мной и понимает, что я не в состоянии подобрать нужные слова или солгать.

– Это были напрасные опасения, – говорит он и переключает внимание на Роуз: – Забавно, что ты решила поднять этот вопрос сейчас, хотя знала о нем целый месяц.

– Я ждала, что Лили сама мне расскажет. Думала, мы достаточно близки для подобного.

Все мое нутро сжимается.

– А почему ты не рассказала все мне? – спрашивает мать.

Я тяжело сглатываю.

– Или мне, – говорит Поппи.

Дейзи поднимает руку и указывает на себя.

– Мне тоже!

Я надавливаю на веки, лишь бы не разрыдаться.

– Это... было не важно.

Крылья носа матери широко раздуваются.

– Не важно? Незапланированная беременность – более чем важно.

Папа вмешивается:

– У тебя вся жизнь впереди, а дети изменят ее навсегда. Дороги назад уже не будет.

Да, я совершенно уверена, что ребенок помешает нашему образу жизни, поэтому всегда была осторожна. У меня нет ни желания, ни сил обсуждать это с семьей. Даже если вторая полоска в следующий раз окажется правдивой, ребенок все равно будет не от Ло.

Я быстро встаю, голова сейчас треснет, словно ее до упора набили гелием для воздушных шариков. Перед глазами все

плывет, но я в состоянии выдать пару слов:

– Мне нужно на воздух.

– Мы уже на улице, – говорит Роуз.

Ло поднимается со своего места.

– Воздух, который ты еще не испортила. – Он кладет ладонь мне на поясницу.

– Лорен! – рычит Джонатан.

– Что? – в ответ огрызается Ло.

Его взгляд падает на стакан отца, зависть и горечь тут же застилают янтарные глаза.

– Это был долгий день, – говорит отец. – Лили выглядит бледной. Отведи ее внутрь, Лорен.

Прежде чем кто-то вмешивается, Ло ведет меня через французские стеклянные двери в ближайшую ванную комнату. Я мигом оседаю на сиденье унитаза.

– Зачем она так поступает? – Мои легкие сжимаются с каждым вздохом.

Я одергиваю тугую ткань платья, сжимающую ребра. Что, если ее подруга увидит меня выходящей из клиники инфекционных заболеваний? Как мне объяснить проверку на ЗППП?

Ло становится передо мной на колени и прижимает ко лбу полотенце, смоченное в теплой воде. Меня пронзает воспоминание, как этим утром я делала то же самое для него. Спустила всего пару часов мы поменялись местами.

– Роуз бывает жестокой, – напоминает мне Ло.

Я качаю головой.

– Она была задета. – Именно так Роуз Кэллоуэй мстит тому, кто ненароком обидел ее. – Сестра хотела, чтобы я рассказала ей первой.

Дрожащими руками я протираю глаза. Как Роуз отреагирует, если узнает о моей развязной сексуальной жизни? Станет ли ненавидеть меня? Понятия не имею. Беспokoйными ночами я представляла ее реакцию, а затем решила, что будет безопаснее держать свои секреты в тайне. Думала, что всем так будет легче.

– Дыши, Лил, – шепчет Ло.

Когда я начинаю делать размеренные вдохи, он отбрасывает полотенце и вытаскивает фляжку. Сделав пару глотков, Ло вытирает рот рукой и прислоняется к раковине.

– Становится все труднее. – Я смотрю на свои руки, будто в них лежит моя неосязаемая ложь.

– Знаю, – выдыхает он.

Я жду, когда он скажет: *«Мне надоело притворяться»*. Вместо этого мы погружаемся в тишину. Звуки его глотков и мои всхлипывания – единственный аккомпанемент нашим страданиям.

Кто-то стучит в дверь, и Ло запихивает фляжку обратно в мою сумочку.

– Лили? Можно с тобой поговорить? – спрашивает Поппи.

Ло смотрит на меня в ожидании команды. Я киваю, и Ло поворачивается к раковине, чтобы прополоскать рот под

краном. Он сплевывает воду и открывает дверь.

На пороге его встречает Поппи с теплой, материнской улыбкой.

– Твой отец хочет поговорить с тобой. Он ждет в гостиной. Уходя, Ло с грохотом захлопывает дверь.

Сестра перебирает пальцами, а я опускаю взгляд на черный мраморный пол.

– Я не знала, что Роуз поступит так. Она рассказала мне это сегодня утром, и я подумала, что мы успеем обсудить все наедине, прежде чем вмешивать маму и папу.

Я снимаю туфли на каблуках и кладу ступни на прохладный мрамор, не в силах произнести ни слова.

Поппи заполняет пустоту:

– У Роуз тяжелые времена. Она видит Дейзи с ее модельной карьерой, у тебя есть Лорен, а я занята дочерью. – Сестра делает паузу. – Ты знаешь, что «Сакс»⁴ отказался сотрудничать с «Кэллоуэй Кутюр»?

Я в недоумении хмурюсь.

С помощью матери в возрасте пятнадцати лет Роуз создала «Кэллоуэй Кутюр» в качестве небольшого побочного бизнеса. Спустя годы детище сестры превратилось в прибыльную линию модной одежды. Я особо не интересуюсь ее делами или жизнью. Тем не менее она всегда находит время, чтобы поинтересоваться мной.

⁴ Saks Fifth Avenue – американская сеть универмагов класса люкс со штаб-квартирой в Нью-Йорке, основанная Эндрю Саксом.

– Я пыталась до тебя дозвониться, – продолжает Поппи. – Ты два месяца не отвечала. Ло тоже. Если Роуз не заходит к вам и уверяет меня, что ты жива и здорова, я не могу... – Ее голос становится серьезным. – Я не могу отделаться от мысли, что ты исключила нас из своей жизни.

Я не осмеливаюсь взглянуть на нее. Слезы щиплют глаза, обжигая, но я сдерживаю их. *Так будет проще*, напоминаю себе. *Легче, когда они ничего не знают. Легче уйти от них.*

– Я тоже училась в колледже и знаю, что друзья и учеба могут казаться гораздо важнее, чем семья, но ты не должна отказываться от нас.

Она снова делает паузу.

– Марии три года. Я бы хотела, чтобы ты стала частью ее жизни. Когда ты приезжаешь, вы так хорошо с ней ладите. – Она делает неуверенный шаг вперед и тянется ко мне. – Я всегда рядом. Мне нужно, чтобы ты это знала.

Я поднимаюсь на дрожащих ногах и позволяю ей крепко обнять себя.

– Прости, – бормочу я.

Она всхлипывает, ее слезы капают мне на спину. Отстранившись, я вдыхаю.

– Спасибо, Поппи.

Ее слова обескуражили меня, лишив выдержки. Я чувствую себя опустошенной, полой ракушкой, ожидающей возвращения рака-отшельника домой.

Глава 5

Дни проплывают в ленивой дымке, наполненной случайными телами и плотским наслаждением. Я стараюсь держать свое слово и отвечать на звонки сестер (даже общаюсь с родителями), но иногда мой телефон ведет себя как бунтующий подросток и пропадает. Чаще всего я слишком поглощена сексом, чтобы отыскивать его.

Но моя семья не единственная причина, по которой я не выключаю телефон.

Вторая причина – учеба.

Лекции по бизнесу и экономике в Пенне занимают много времени. Наверное, мне следовало выбрать специальность полегче, ведь мои таланты начинаются и заканчиваются на способности заманить парня в постель. Большинство девушек могут легко преуспеть на этом поприще.

Жизнь была бы осмысленнее, будь у меня талант в искусстве или музыке. Я бы обзавелась направлением, целью. Тогда мое будущее не выглядело бы таким пустым.

Поскольку мои артистические дарования ограничиваются убогими рисуночками и свистом, я вынуждена изучать статистику. В полдень мы с Ло сидим в последнем ряду аудитории. Управленческая экономика и теория игр – прикиньте, это реально существующий предмет. В общем я понимаю где-то 1,111 % из всей лекции.

Ло пинает ногой стоящий ниже стул, а я лихорадочно делаю заметки на своем ноутбуке, стуча пальцами по клавишам. Через несколько минут меня одолевает скука, что иногда случается, поэтому я открываю браузер и роюсь на любимых сайтах.

Мои глаза округляются от радости. На сайте «язвращуга.net» только что появилось новое видео с участием профессионального футболиста (порнозвезды) и его фанатки (еще одной порнозвезды) в страстных позочках. Я склоняюсь ближе к ноутбуку, когда футболист ласкает шею девушки и ведет ее в душевую спортзала. Ох, влажненько.

Видео, конечно, без звука, но мое дыхание становится прерывистым, когда парень с мускулистой фигурой загоняет фанатку в угол, прижимая к мокрой, горячей плитке.

В аудитории раздается смех, и я отрываю голову от экрана, мое лицо предательски пылает.

Никто на меня не смотрит.

Взгляды всех устремлены на профессора. Он берет паузу на очередную шутку про Ke\$ha и блески. Я сглатываю. Ладно, мой разум играет со мной злые шутки. Я сворачиваю вкладку с порно и снова возвращаюсь к заметкам.

Ло грызет кончик ручки, не замечая ни студентов, ни профессора. Он читает последний комикс о «Людах Икс» на своем айпаде, а в другой руке держит термос.

– Не проси у меня конспекты лекций, – напоминаю я ему шепотом.

– И в мыслях не было.

Он делает большой глоток своего коктейля. Кажется, я видела, как Ло сегодня утром готовил тошнотворную смесь из апельсина, лимона и виски.

Мои брови хмурятся.

– Как ты собираешься учиться?

– Я симпровизирую.

Ло всегда так говорит. Надеюсь, он все завалит. *То есть нет.* То есть да. Вроде как. Пока я схожу с ума от тревоги, он вальяжно развалился на своем стуле.

– Ты действительно хочешь разозлить своего отца? – спрашиваю я.

Во время обеда на прошлой неделе Дейзи рассказала, что Ло с его отцом отошли в сторонку и Хейл старший тут же начал отчитывать сына из-за оценок и недостаточно безопасного секса со мной. Сестра сказала, что он «аж слюной брызгал», что вполне могло быть правдой. Я видела, как Джонатан Хейл схватил Ло за шею, словно щенка. Он сжимал ее так сильно, что Ло корчился от боли, пока отец не ослабил хватку. Вряд ли Джонатан осознавал свою силу или боль в глазах Ло.

– Он найдет, на что разозлиться, Лил, – шепчет парень. – Если это не школа или ты, значит, мое будущее «Хейл Ко». Даже если я провалю все экзамены, он не сможет отправить меня в гребаную военную академию. Я уже не ребенок. Что же тогда он сделает? Отнимет деньги? Тогда как я буду со-

держат свою будущую жену?

Этого будущего я не вижу. Где наша ложь доходит до бра-ка.

И, судя по его горькому тону, он тоже не в состоянии это представить. Я облизываю пересохшие губы и вновь концен-трируюсь на профессоре. Из-за этого разговора я упустила большую часть информации, и у меня нет друзей в группе, которые дадут переписать лекцию. Опять начинаю торопли-во печатать.

Через пару минут Ло со скукой вздыхает и толкает меня в бок.

– У тебя был секс с кем-нибудь из этой аудитории?

– Почему ты спрашиваешь? – интересуюсь я, стараясь войти в режим многозадачности и сфокусироваться на лек-ции.

Маленькая вкладка в нижней части экрана тоже отвлека-ет: *«Любители Удовольствий Про»*, *смотрите полное видео ЗДЕСЬ*.

– Потому что я сейчас засну.

Что он сказал? Все мое внимание занято выделением нужной строки в конспекте.

– Тогда зачем ты вообще пришел?

– Посещаемость составляет десять процентов от оценки. Эту часть я вполне могу контролировать.

Он прислоняется ко мне, его тепло пробирает до самых костей, крепкое предплечье касается моей руки. У меня пе-

рехватывает дыхание.

– Ты не ответила на вопрос.

Мои глаза бегают по сотням тел, набитых в помещение, которое похоже на зрительный зал. Останавливаюсь на невысоком парне в фетровой шляпе, из-под которой выглядывают каштановые волосы. Два года назад. Его квартира. Миссионерская поза. Замечаю еще одного, с почти черными волосами, заплетенными в крошечную косу. Пять месяцев назад. Старый «Фольксваген». Поза обратной наездницы. В моей голове, проигрываясь словно заезженная пластинка, крошеччат воспоминания. Сердце замирает от этих образов, а желудок сжимается, когда я осознаю ответ на вопрос Ло. В классе из ста человек я спала как минимум с двумя парнями. Что это говорит обо мне? *Шлюха, проститутка*. Нутром чувствую чужое осуждение.

Тем не менее я возвращаюсь ко вкладке на компьютере, и моя грудь трепещет от волнения.

– Так что? – с нажимом спрашивает Ло.

– Не знаю, – лгу я.

Он вздергивает бровь.

– Ты не знаешь?

Прежде чем я успеваю разглядеть выражение его лица, он выдавливает знакомую горькую усмешку.

– Просто уморительно.

– Тебе не помешало бы переспать с кем-нибудь, – отвечаю я.

Подумай-ка о своей несуществующей сексуальной жизни для разнообразия.

– А тебе выпить.

– Ха. Ха.

– Ты первая начала.

Я стучу по клавишам, и Ло отодвигается от меня, вес его руки исчезает. Тепло сменяется холодом. Я решительно вдыхаю и стараюсь не думать о яме в животе или той точке между ног.

Мой палец соскальзывает, нажимая случайную кнопку.

– Аааа, детка, давай, жестче!

Вся аудитория замолкает. Головы разворачиваются назад, к источнику сексуальных шумов. Ко мне.

О боже. Порно все еще открыто во вкладке, но крики усиливаются по мере того, как спортсмен достигает апогея. Ее стоны. Его стоны. Я щелкаю клавишей мыши настолько быстро, насколько позволяет мой палец, но браузер разворачивает вкладку на весь экран и пишет «Программа не отвечает» каждый раз, когда я пытаюсь все закрыть.

Ло прижимает костяшки пальцев к губам, желая скрыть ухмылку.

– Трахни меня в попку. Пожалуйста!!! Ааа! – плачет девушка.

ПРОГРАММА, ОТВЕЧАЙ!!! Внутри себя я кричу. Мой компьютер точно решил восстать против человеческого разума. Я захлопываю экран и закрываю глаза, молясь, что-

бы мои суперспособности к телепортации проявили себя. Я знаю, они у меня есть.

– Ааааааааааххх!

Я прячу лицо в ладонях. Наконец звуки стихают, погружая лекционный зал в мертвую неловкую тишину. Я выглядываю из своего укрытия.

– У меня вирус, – бормочу я и съеживаюсь, слишком смущенная, чтобы перефразировать на «*вирус на компьютере*».

Темные брови профессора сводятся в совершенно недовольную, жесткую линию.

– Подойдите ко мне после занятий.

Студенты украдкой оглядываются на нас, а моя кожа пылает от стыда.

Ло снова наклоняется, но его мужские феромоны больше не соблазняют. Меня будто молнией пронзило.

– Не знал, что ты смотришь анальное порно.

Он пытается развеселить меня, но я даже смеяться не могу. По моему телу будто ползет армия огненных муравьев.

– Мне конец, – бормочу я, и меня посещает ужасающая мысль. – А если родители узнают?

– Мы не в школе, Лил.

Эти слова не помогают мне почувствовать себя лучше. Я ухожу в свой мир, пристально уставившись на ладони. Плечи выгнуты вперед, голова слегка наклонена.

– Эй. – Ло бережно берет меня за подбородок и слегка поворачивает, чтобы я могла встретиться с его взглядом, пол-

ным понимания и сочувствия. Я начинаю расслабляться. – Никто не будет звонить твоим родителям. Ты уже взрослый человек.

Тяжело помнить про это, когда родители с таким усердием и силой цепляются за мое благополучное будущее.

– Как часто ты делаешь это в попу? – шутит Ло с кривой ухмылкой.

Я стону и снова опускаю голову на руки, но мои губы изгибаются в легкой улыбке. Это я тоже скрываю.

Еще через полчаса медленного конспектирования и опасений по поводу компьютера урок заканчивается. Студенты пользуются случаем, чтобы попялиться в мою сторону перед уходом, будто хотят получить полную картину о «девушке, которая смотрит порно (прямо на лекции)».

Я встаю, и мои прижатые к бокам руки дрожат. Ло передает мне рюкзак, и я закидываю его на плечо. Ладонь парня на мгновение касается моей талии, когда он говорит:

– Увидимся позже. Может быть, мы сможем перекусить во время твоего перерыва.

Я киваю, и он отстраняется, оставляя меня гадать, правда это или фальшь. То ли он действительно хотел коснуться моего бедра, то ли это было бессознательное движение, выработанное годами притворства.

Пугает, но я почти надеюсь, что это правда.

Я смотрю, как он исчезает за дверью с почти пустым рюкзаком «ДжанСпорт». Никаких тетрадей. Никаких ручек. Нет

компьютера. В его распоряжении только айпад, телефон и термос. Ло продвигается вперед без лишнего беспокойства или напряжения, постукивая пальцами по дверной раме, пока проходит мимо. Что-то в его самоуверенном поведении, в его неторопливости меня завораживает.

– Имя?

Я выплываю из транса. Профессор стоит на возвышении, ожидая моего ответа.

– Ваше имя? – так же лаконично спрашивает он.

Мужчина кладет ноутбук в портфель. Другой поток студентов начинает прибывать на следующее занятие, а их преподаватель моет доску, исписанную задачами по экономике.

Я приближаюсь к возвышению.

– Лили Кэллоуэй.

– Лили, – сухо говорит профессор, хватая портфель со стола, – если не можете принести в класс компьютер без вирусов, вам придется делать записи ручкой на бумаге. Если ситуация повторится, я сделаю это правилом для всех. Вы же не хотите быть девушкой, которая лишает всю аудиторию привилегии пользоваться компьютером?

Нет, не хочу. У меня и так только один друг, и врагов себя я наживать не собираюсь.

– Простите, – говорю я.

Мужчина кивает и уходит, не сказав больше ни слова.

Глава 6

На часах переваливает за полночь, когда я вползаю в вестибюль «Дрейка», стуча каблуками по мраморному полу бежевого цвета. От занятия сексом в гардеробе театра мои мышцы невероятно ноют. На балетной постановке, которую мы посетили вместе с Роуз и Поппи, я смогла просидеть лишь десять минут, прежде чем уйти искать парня, который не сводил с меня глаз у кассы. После секса я вернулась на свое место, а сестры почти не заметили, что я забила на наше сестринское времяпрепровождение. В течение оставшейся части выступления я воображала, как зову балерунов к себе домой на тет-а-тет. Когда занавес опустился, я всерьез обдумывала превращение этой мечты в реальность. Если бы не присутствие сестер. Я сидела рядом с ними и думала о сексе. Идиотка.

Вхожу в золотой лифт и нажимаю на кнопку верхнего этажа. Спина болит так, словно мой гардеробный любовник избивал меня вешалками, а не трахал.

Двери лифта не успевают закрыться, как кто-то останавливает их, просовывая пальцы между створок. От этого прикосновения они вновь открываются.

Вошедший мужчина запыхался и тяжело дышит. Я наблюдаю за тем, как он проводит рукой по густым каштановым волосам, нажимая на кнопку этажа на один ниже моего. Лифт

начинает движение.

Смотрю на его руку. Кольца нет. Темно-серый дорогой костюм и золотые часы на запястье подтверждают мои опасения. Около тридцати лет. Скорее всего, юрист. Эти детали меня мало волнуют, учитывая, что телосложение мужчины невероятно подтянутое и мощное.

А далее самая легкая часть. Даже не зная его имени, я позволяю бушующим страстям на короткий миг поглотить меня. Погружаясь в свои мысли, я прикрываю глаза и глубоко вдыхаю. Проигрывать в голове целое кино выходит у меня лучше всего.

Итак, мужчина скользит горячим взглядом по моим голым ногам, выглядывающим из-под элегантного белого платья с открытой спиной. Я медленно спускаю с плеч черный плащ и двигаюсь чуть вперед. Ему открывается вид на мою оголенную спину, которая отчаянно жаждет прикосновений.

Кладу руку на стенку лифта, тяжело дыша. Крепкое тело вжимается в меня, большие ладони на моих стройных бедрах. Я опускаю его руку ниже, к той точке между ног. Он твердеет. Упираюсь обеими руками в стену, и стон застревает в горле, когда он входит в меня. *О, да.*

Его пальцы сжимаются вокруг моей талии, цепляясь за платье и задирая его выше. Ладонь мужчины опускается мне на плечо, чтобы проникнуть глубже. И с последним толчком...

Дзинь.

Мои глаза распахиваются, и я краснею от созданной мною фантазии. Этот мужчина и понятия не имеет, что у нас только что был секс. Я стою в отдалении, засунув руки в карманы плаща и затаив дыхание.

А мужчина, не оглядываясь и даже не признавая моего существования, выскользывает из распахнувшихся дверей лифта.

От подобных сексуальных фантазий мое напряжение лишь усиливается. Двери вновь закрываются, а я в отчаянии бьюсь затылком о стену. *Как глупо, Лили.*

Достигаю своего этажа и выхожу в коридор. Хотела бы я вернуться во времена старшей школы, где занималась сексом лишь раз в неделю. Остальное время было занято воображением и просмотром порно. Теперь все изменилось, меня почти ничего не будоражит. Но когда я нахожу что-то волнующее, это занимает все мои мысли. Я едва могу продержаться день, не получая удовольствия от пары мужских рук и тела, вдавливающегося в мое.

Что со мной не так?

Я бросаю ключи в корзину, вешаю плащ и сбрасываю туфли на каблуках, стараясь не думать о произошедшем. В воздухе витает запах алкоголя. Направляясь к себе в комнату, я прохожу мимо двери Ло, но неожиданные звуки из его спальни заставляют меня остановиться.

– Эй ты, – хихикает девушка. – Не нужно... – теперь она стонет.

Стонет? Что Ло с ней делает? Пугающая мысль парит в моем сознании, и я кусаю ногти, представляя, чем именно занят Ло.

Его руки на моих бедрах, мои руки на его груди, наши губы слиты в поцелуе. «*Лили*», – на выдохе шепчет он, придвигая меня к себе, его хватка так крепка. Он смотрит на меня своими янтарными глазами, зрачки сузились от всепоглощающей страсти. И он точно знает, что нужно сделать, чтобы заставить меня...

– О... боже! – Она начинает кричать, когда Ло находит нужную точку.

Ей определенно нравится, каков он в постели. И я ловлю себя на мысли – вот бы она свалила. Ло привел к себе девушку, и что с того? Я сама сказала, что секс бы ему не помешал. Именно этим он и занялся. Я должна быть счастлива, что Ло наконец с кем-то переспит.

Но все это мне почему-то не по душе.

Накатывающие чувства сбивают с толку, и я стараюсь их сдерживать. Захожу в свою спальню, намереваясь принять душ. Телефон пищит, сигнализируя о новом сообщении. Открываю его.

Поппи: Не забудь, завтра мы идем за покупками.
Спасибо, что пришла сегодня. Люблю тебя.

Шопинг. Ах, да. В честь предстоящего рождественского благотворительного приема. До самого мероприятия еще месяцы, но девочки уже сейчас хотят определиться с нарядами.

Включая украшения, туфли и сумочки. Это испытание займет много часов, но я точно присоединюсь к сестрам.

Тук, тук, тук.

Изголовье кровати Ло бьется в стену между нашими комнатами. У меня в горле застревает комок, и я беру список контактов в телефоне с намерением вновь обратиться в эскорт-сервис. После того как последний жиголо превратил «физический» день в «эмоциональный», я избегала общения с парнями по вызову.

Швыряю телефон на кровать.

Тук, тук.

Пытаюсь напомнить себе, что хотела принять душ. Точно. Направляюсь в ванную комнату.

Тук, тук, тук.

Боже.

Я включаю горячую воду, сбрасываю одежду и захожу в душевую. Глаза закрыты, и я пытаюсь думать о чем-то угодном, кроме секса. Кроме Лорена Хейла.

Глава 7

Я сижу недалеко от примерочных на кушетке в викторианском стиле. Вокруг меня огромное количество зеркал и напольных вешалок, забитых платьями, некоторые из которых дороже, чем свадебные.

Мне приходится охранять десятки пакетов с покупками из ювелирных и обувных магазинов, пока сестры примеряют длинные платья в зимних оттенках: морозно-голубой, черный и снежно-белый. Со своим выбором я определилась сразу – он пал на платье сливового цвета с кружевными рукавами, и теперь мне больше не нужно ломать голову над нарядом для благотворительного вечера. Радостная, я сижу поодаль от сестер и украдкой поглядываю на симпатичного парня, сидящего через одну кушетку от меня. Смотря на часы и теребя помолвочное кольцо, он ждет, когда из примерочной выйдет его жена.

Я не сторонница неверности, предательства, измен и всего подобного. Никогда намеренно не встречалась с женатым мужчиной и сейчас не планирую, но любоваться ими... не противоречит моим правилам.

В любом случае я не могу устоять. Вся его челюсть покрыта щетиной, по которой хочется провести пальцами. Его светло-зеленые глаза смотрят в одну точку. И я полагаю, что это к лучшему, но часть меня хочет, чтобы он повернулся в

мою сторону. Встал, подошел ближе...

– Это просто уродливо.

Я буквально подпрыгиваю, когда Дейзи выходит из своей кабинки. Она подходит к зеркалам и легонько кружится. Большой бант на заднице и рвотно-зеленый цвет платья подтверждают ее слова. От этого образа меня мутит.

– Отвратительно, – соглашается Роуз, отодвигая шторы и присоединяясь к нам.

– А твое мне нравится! – восклицает Дейзи.

Роуз рассматривает в зеркале свое бархатное голубое платье. Ткань обтягивает грудь и идеально облегает стройную фигуру сестры.

– Что думаешь, Лили?

Мы помирились после конфуза с «беременностью» на том обеде. Роуз извинилась первая во время одного из завтраков в моей квартире. Сестра принесла любимые блюда из кафе, где продают бейглы. Я размякла и тоже извинилась. За то, что отдалялась. Такова природа наших отношений. Я разочаровываю, а она прощает и никогда не забывает, что мы должны двигаться дальше.

– Это платье красиво на тебе смотрится. Как и предыдущие пятнадцать.

Голос Поппи доносится из ее кабинки:

– Положи руку сюда. Перестань быть такой упрямой.

Поппи устало вздыхает. Через пару секунд она выходит в коридор с маленькой вертлявой черноволосой девочкой.

– Ох, Мария, ты так мило выглядишь, – говорит Дейзи, касаясь кружевного розового платья на девочке.

Поппи наконец убеждает Марию угомониться и прижимает ее к своему бедру.

– Что надо сказать? – говорит Поппи своей дочери.

– Спасибо, тетя. – Она кладет большой палец в рот, и Поппи тут же его выдергивает.

– Ты уже не маленькая.

Марии всего три года, но если ты состоишь в клане Кэллоуэй, то должен привыкнуть к горшку, научиться ходить, читать, писать и освоить все остальное до школьного возраста, иначе нам грозит превращение в обычных смертных.

Роуз подходит ближе ко мне, отодвигаясь от Марии, которая корчит гримасу. Ненависть сестры к детям меня забавляет. На моем лице растягивается улыбка при виде мучений Роуз, и когда она это замечает, волна стервозности устремляется в мою сторону.

– Кого приведешь на прием? – спрашивает она.

Ох. Вопрос вполне безобидный.

– Ло, конечно. – Моя улыбка становится шире. – Лучше скажи, кого ты собираешься привести.

Поскольку обычным парням очень трудно соответствовать завышенным требованиям Роуз, она предпочитает обходиться без них. Но мама не приемлет подобного на общественных мероприятиях, считая, что девушка в таком случае выглядит дешево и нежеланно. С мамой я не согласна,

и Роуз до последнего отстаивает свое право на одиночество. Борьба с ожиданиями нашей матери крайне утомляет, и она, видимо, принесла с собой океан из рыданий, раз Роуз согласилась. Сестра не может терпеть не только детей, но и слезы.

– Я работаю над этим.

Обычно она берет с собой Себастьяна – симпатичного компаньона для подобных мероприятий, но, похоже, в этом году он бросил сестру ради своего парня. Я выслушивала ее разглагольствования на этот счет всю прошлую неделю. Теперь ее пыл угас, и Роуз не станет поднимать эту тему.

Дэйзи подает голос:

– Возможно, я приведу Джоша.

– Кто такой Джош? – спрашиваю я, нахмурившись.

Она собирает свои каштановые волосы в хвост.

– Мой парень. Уже полгода, – подчеркивает младшая сестра без какой-либо претензии в мою сторону.

– Прости, – говорю я. – Просто...

Просто я не появляюсь в доме родителей, чтобы увидеться с сестрой. Или с ее парнем. И я плохой слушатель.

– Все хорошо.

Я знаю, что это не так.

Она пожимает плечами и исчезает в кабинке, чтобы стянуть с себя зеленое чудовище.

Роуз бросает на меня холодный взгляд.

– Как ты думаешь, с кем она переписывалась весь день?

Дэйзи кому-то писала?

– С папой? – пытаюсь угадать я.

Роуз драматично закатывает глаза. Мария швыряет в меня свою балетку. Иисусе!

– Мария! – восклицает Поппи.

Роуз громко смеется. Думаю, это первый раз, когда ребенок заставил ее улыбнуться. А поводом послужила брошенная в меня туфля!

– Они тупые!

Мой рот открывается от шока. Мария назвала меня тупой? Неужели я всех так бешу? Даже ребенка?

– Не говори такие слова, – ругает Поппи. – Скажи Лили, что больше так не будешь.

– Ненавижу обувь!

Ладно, хорошо. Дело не во мне, а в туфлях. Хоть кого-то я еще не разочаровала.

– Тупые, тупые, тупые!

– А что насчет этих? – Я указываю на коробку с блестящими серебряными сандаликами с розовой застежкой.

Глаза Марии расширяются, она успокаивается. На моем лице появляется улыбка.

– Может, она дочка Роуз? Кинь в нее что-нибудь из «Прада», и она тут же замолкает.

– Уморительно, – комментирует Роуз без намека на прежний смех.

Поппи говорит:

– Я отведу Марию в туалет.

Она собирается отшлепать ее. Моя мама угрожала мне деревянной ложкой при непослушании. Бьют они больно, знаете ли. Эти ложки мне казались чертовски страшными, и я научилась вести себя тихо в общественных местах, опасаясь гнева матери и шлепка деревянной ложки.

– Присмотришь за моей примерочной, Лил? У меня там кошелек остался.

– Да, конечно.

Как только сестра уходит, Роуз убирает в сторону несколько пакетов и опускается рядом со мной на кушетку.

– Все дело в Лорене?

Я хмурюсь.

– О чем ты?

Ее желто-зеленые глаза встречаются с моими.

– Из-за него ты так отдаляешься?

В мой желудок будто вылили кислоту. Отдаляюсь из-за Ло? Мне хочется смеяться, кричать или плакать. Реагировать как угодно, может, даже выкрикнуть правду. *Я не могу вписать тебя в свое расписание, когда оно целиком и полностью занято сексом, и ты все равно меня не поймешь.*

– Ло тут ни при чем. Я просто занята, иногда и на него времени не остается.

– Ты ведь ничего не скрываешь от меня?

Я смотрю на свои руки – еле заметный звоночек, предвещающий ложь, но я сомневаюсь, что она обратит на него внимание. Качаю головой.

– Нет.

После продолжительной паузы она вновь обращается ко мне:

– Я говорила маме, что в «Пенне» тебе будет трудно. Конечно же, она не послушала. Ты и в «Далтоне» не была прилежной ученицей.

Это мягко сказано. Из меня вырывается смешок.

– У меня были ужасные оценки.

Академия «Далтон» во многих отношениях заставила меня сильно попотеть. Без влияния семьи меня бы не приняли в Лигу плюща. Общеизвестный факт.

– Я помню, как заполняла твою анкету, – говорит Роуз, поджимая губы, но ее глаза блестят, словно этот момент ей очень дорог. А я едва его помню. Должно быть, я торчала в интернете и смотрела порно. Мечтая о перепихоне.

– Ты хорошо поработала, – говорю я. – Меня ведь туда приняли.

– Какое это имело значение? Ты выбрала «Пенн», а не «Принстон».

Сестра встает на ноги и делает вид, что любит себя в отражении зеркала, но я вижу ее настоящие чувства, которые она хочет скрыть. Мы много ссорились, когда я приняла решение поступать в колледж с Ло, а не с ней. Роуз никогда не говорила, что хотела быть моей соседкой по комнате. Уже позже Поппи поведала мне, что Роуз начала выбирать посуду и мебель, которые, как она надеялась, мы будем с ней делить.

В то время я винила в своем выборе Ло, убеждая всех, что его не приняли в «Принстон». Конечно же, его приняли, но я бы не смогла наслаждаться свободой, живя вместе с Роуз. Это исключено. Ей бы стало известно обо всех моих похождениях. Я бы наверняка вызвала у нее отвращение, и тогда сестра вычеркнула бы меня из своей жизни навсегда. А я не смогла бы так жить. Без сестры. Без того, кого по-настоящему люблю.

Говорю почти шепотом:

– Прости.

Похоже, я только и делаю, что извиняюсь.

Во взгляде Роуз ничего нет. Она выглядит совершенно отстраненной.

– Все в порядке. Я хочу примерить это черное платье.

Сестра проскальзывает в свою кабинку, оставляя меня одну. Ну, не совсем одну.

Я поворачиваюсь к соседней кушетке.

Мое сердце замирает. Она пустая. Мужчина ушел. Отлично, теперь мне даже не на кого глазеть.

Телефон вибрирует в джинсах. Я достаю его и хмуро пялюсь на экран. На нем высвечивается новое сообщение.

215-555-0177: Хочешь потусоваться?

Должно быть, я хорошенько приложила к бутылке и после секса дала одному из парней свой номер. Обычно я держу личную информацию при себе, ведь это может вызвать привязанность и преследование.

Мои губы расплываются в улыбке. Интересно, кто же это? Неожиданно мной овладевает приятное волнение. Если при встрече я была пьяна, то, скорее всего, даже не вспомню его лица. Считай, что незнакомец. Технически это словно первая встреча.

Я делаю выбор и пишу ответ:

Да. Где встречаемся?

Глава 8

Когда я просыпаюсь на следующее утро, моя голова буквально раскалывается, а вокруг все плывет. Оказывается, у меня были смутные воспоминания о написавшем мне парне, однако их было недостаточно, чтобы образ закрепился в памяти. Он любитель выпить, поэтому вынудил присоединиться к нему и опрокинуть кучу стопок текилы. Однако я прекрасно помню пульсирующий ритм в своей груди, когда оказалась у дверей его квартиры, когда стучала и ждала ответа в жажде прильнуть к мужскому телу и заняться сексом столько раз, сколько он выдержит. Секс с незнакомцем, о внешности которого нет никаких представлений, невероятно меня завел.

Я лежу неподвижно, пытаюсь оправиться от вчерашнего крышесносного кайфа и адского похмелья, но мои мысли, так или иначе, возвращаются к Ло. Мы не виделись с тех пор, как мое порно гремело на всю аудиторию университета. Во время обеденного перерыва в тот день я готовилась к викторине и не смогла встретиться с ним в кампусе. Суббота была заполнена платьями, туфлями и сестрами. Я не знаю, где он был и чем занимался, что вовсе не редкость. Мы не торчим вместе каждую секунду. От случая к случаю мы проводим время порознь. Вроде как.

Я выбираюсь из постели, надеваю мешковатую футболку

и джинсовые шорты. Хочу расспросить Ло о той девушке, которую он притащил домой, и о том, чем они тут занимались. Только вот насколько странно это будет выглядеть?

Выхожу в коридор и замираю при звуках доносящегося из кухни смеха. Женского смеха.

Мои брови сходятся на переносице. Это та же девушка? Нет, этого не может быть. Желудок скручивается. Это она? Нерешительно я подхожу ближе и замираю в дверном проеме.

– Ты хорошо готовишь, – звучит знакомый женский голос.

Не знаю, почему я решила, что у Ло тоже будет секс лишь на одну ночь, как у меня. С чего вообще я это взяла? Ну осталась она на ночь. А потом еще на одну.

Ло кружит на кухне, смешивая две «Кровавые Мэри» и жаря яичницу. Я внимательно разглядываю девушку, которая сидит на барном стуле со скрещенными ногами, одетая в его футболку. Ткань обтягивает большую грудь, а из-под краев угольно-серой футболки проглядывают красные трусики.

Светлые волосы мокрые, будто она только что была в душе. Даже без макияжа девушка похожа на типичную соседскую девчонку, которую ты бы с радостью трахнул, а потом повел знакомить со своими родителями.

К горлу все сильнее подступает тошнота.

Ло накладывает яичницу в две тарелки. Когда он поднимает глаза, то наконец замечает, что я неуклюже застряла в

проходе.

– Привет, Лили. – Он указывает на блондинку. – Это Кэсси.

Девушка слегка машет мне рукой.

– Привет.

Она еще и милашка. Я улыбаюсь в ответ, но внутри все сжимается.

– Присоединишься к завтраку? – спрашивает Ло.

Он ведет себя так естественно, как будто не происходит ничего необычного. Он привел домой девушку. Зовет ее по имени. С каких это пор мы запоминаем имена наших гостей? Да никогда. Ладно, это скорее мое правило, но я думала, что оно распространяется и на Ло. У нас было так заведено с первого дня в колледже.

– Нет, – бормочу я, указывая пальцем на холл позади меня. – Я собираюсь... – *забиться в уголок из-за жалости к себе* – принять душ.

Я возвращаюсь в коридор, направляясь в свою комнату, в безопасное место. Ладно, это было странно. Я была странной, и вся ситуация тоже. Вот что Ло чувствует, когда я привожу мужчин домой? Я отмахиваюсь от этой мысли. Конечно, он не может чувствовать себя подобным образом. Ведь я не демонстрирую ему своих парней и даже не рассматриваю их как гипотетических бойфрендов. Я бросаю всех почти сразу же.

Только одно может отвлечь меня от размышлений. Быст-

ро переодеваюсь в черное повседневное платье, расчесываю волосы, которые выглядят, к счастью, вполне чистыми. Нанеся парфюм и прихватив туфли на танкетке, я хватаю содовый, на экране которого высвечиваются три сообщения от других незнакомых парней. Именно они будут управлять сегодня моей судьбой.

К сожалению, чтобы добраться до входной двери, мне сначала нужно миновать кухню и фойе. Я надеваю на себя воображаемые шторы, пока двигаюсь вперед к своей цели. *Иди, иди, иди!*

– Куда ты? – угрюмо спрашивает Ло.

– Гулять.

По привычке беру связку ключей из корзины, а потом бросаю обратно. Сегодня мне не нужно никуда везти Ло, ведь он будет занят своей Барби Малибу. Так что я вполне могу napиться. И воспользоваться услугами такси, если нужно.

– Это из-за меня? – раздается из кухни шепот Кэсси еще до того, как я открываю дверь.

Я стою в ожидании лифта, когда из-за угла длинного коридора появляется Ло. Я не в силах даже взглянуть на него. Во мне бушует неоправданная злость, которая ухудшает ситуацию.

– Что с тобой?

Я нажимаю светящуюся кнопку вызова лифта еще три раза.

– Лили, посмотри на меня.

Ло хватает меня за руку, прижимает свое тело к моему. Я наконец смотрю в его теплые, янтарные глаза, полные замешательства и недовольства.

– Что, черт возьми, происходит? Ты ведешь себя странно.

– Ты встречаешься с ней?

Ло хмурится. Он решил, что я ревную? О боже, так и есть.

– Так вот в чем дело? Я знаю ее два гребаных дня, – говорит он. – Это ты сказала, что мне нужно перепихнуться, помнишь? Мне нужно было ей рот заткнуть, чтобы она ни звука не издавала?

– Да, сказала, но я думала, что ты приведешь девушку на ночь, а потом избавишься от нее.

Боже, это звучит ужасно.

– Я не ты.

Сердце пропускает удар. Ло говорил мне гораздо более подлые и правдивые вещи. Но после этих слов боль ощущается сильнее, чем я могла предполагать. Снова избегаю его взгляда, потупив глаза в пол.

Рука Ло опускается на мое плечо.

– Лил, извини. Ты можешь поговорить со мной, пожалуйста? ста?

Я отвечаю первое, что приходит на ум:

– Мне страшно.

Я действительно не знаю, что со мной. Внутри меня смущение, злость и обида. Но почему-то с моих губ слетают оправдания, которые я укоренила в своей голове и бесконеч-

но воспроизвожу, словно компьютер, считывающий двоичный код.

– Что произойдет, если эта девчонка захочет познакомиться с твоим отцом? А если начнет болтать, что встречается с Лореном Хейлом, и одна из подружек Роуз это услышит?

Все это меня мало волнует. Пусть наш спектакль катится в ад, чего бы он ни стоил. Меня бесит, что Ло может двигаться дальше без меня.

– Я с ней не встречаюсь.

– А девушка в курсе? Потому что она, кажется, чувствует себя очень комфортно, зная тебя всего два дня.

Да еще и сидит на моем барном стуле почти голая. Хочу прогнать ее. А еще лучше, если Роуз ее прогонит, поскольку отлично справляется с подобными задачами.

Я так иррациональна. И груба, и очень, очень лицемерна. Мне просто необходимо сбежать отсюда.

– Лили, она ведь не переезжает к нам. Она лишь провела здесь ночь, вот и все.

– Дважды! – Я кричу. – А сейчас у нее завтрак с тобой. Который ты сам ей приготовил.

Обычно он готовит завтрак мне. А не рандомной девчонке.

– Не все после секса ведут себя как испуганная мышка, – жестко произносит он. Мое лицо искажается от боли, и Ло морщится. – Подожди, я не имел в виду...

– Просто замолчи, – говорю я, поднимая руку.

Раздается сигнал, двери лифта открываются, но пальцы Ло сжимаются на моем запястье. Я не двигаюсь.

Когда двери смыкаются, он говорит тихим голосом:

– Ты занимаешь важное место в моей жизни. И никуда не денешься.

Зачем он так сказал? Я что, должна изображать мебель, пока он окольцовывает какую-то другую девушку?

Мне хочется его оттолкнуть.

– Я в курсе, что мы не вместе, окей?

– Лил...

– Она все испортит!

Видеть, как они вдвоем играют в «отношения», очень больно. Это наша игра. Я сильно вдавливаю палец в кнопку, умоляя лифт ехать быстрее.

– По крайней мере скажи, куда идешь.

– Не знаю.

– Что это значит?

Я захожу в лифт, но Ло держит двери, не давая ему тронуться с места.

– Это значит, что я без понятия. В клуб я не пойду. Просто встречусь с кем-нибудь. Скорее всего, в мотеле или в его квартире.

– Чего? – Мышцы тела Ло сжимаются, а на лбу проступают морщины. – С каких это пор ты так делаешь?

– Со вчерашнего дня.

В его глазах я вижу упрек.

– Ты берешь машину?

Лифт сердито гудит, так как двери слишком долго остаются открытыми. Я отталкиваю с них руку Ло, и он делает шаг назад.

– Нет, – говорю я ему. – Она в твоём распоряжении. Я планирую выпить.

– Лили, не делай этого.

Двери лифта начинают закрываться.

– Лили! – Он пытается просунуть руку, но не успевает. В груди Ло застревает резкий вдох, прежде чем его лицо исчезает за закрытыми створками.

– Черт подери! – до меня доносятся его ругательства.

Я должна наслаждаться тем фактом, что пугаю его так же сильно, как и он меня, но не могу.

Глава 9

Похоже, мольбы Ло подействовали на меня, потому что я решила поехать на своей машине. Возможно, я не так сильно хотела пить. Как бы то ни было, мой «БМВ» сейчас припаркован недалеко от обшарпанного многоквартирного дома, где я и нахожусь. В спальне очередного любовника витает дым, полностью наполняя мои легкие. Парень впивается в меня грубым влажным поцелуем, периодически опускаясь к шее. Я хочу, чтобы это мгновение одурманило меня. Унесло все мои мысли. Парень не подкачан, но в свои тридцать выглядит неплохо. У него милые глаза и ямочки на щеках.

Мохнатый ковер из семидесятых, грязно-оранжевые стены и лавовая лампа лишают меня нужного настроения. Руки этого парня не доставляют должного удовольствия, и, когда мои колени впиваются в жесткий матрас, я отворачиваюсь и позволяю мыслям унести меня в другом направлении, а сознанию не участвовать в игре.

Я думаю о прошлом. О Ло. Думаю о нем с Кэсси, и почему-то это так больно. И тут в голове всплывает воспоминание.

В кабинете его отца мы смотрели *«Звездный крейсер Галактика»* на DVD-плеере. Ло достал для меня пушистое одеяло, и я плотно завернулась в него.

– Думаешь, мы досмотрим первый сезон до понедельни-

ка? – спросила я.

– Наверное, но ты можешь остаться ночевать здесь, если это займет так много времени. Мы просто обязаны выяснить, что происходит со Старбак.

Мне было четырнадцать, и мои родители до сих пор думали, что мы с Ло все еще дети и не привлекаем друг друга в интимном плане. Конечно, это не было правдой, но я позволила им в это верить.

Неожиданно на пороге появился отец Ло, держа в руке хрустальный стакан с виски. Настроение тут же поменялось. Весь воздух словно вытянули из помещения, и я слышала, в какой панике бились наши сердца. Джонатан Хейл говорил коротко, проводя языком по зубам.

– Мне надо поговорить с тобой, – коротко сказал Джонатан Хейл.

Четырнадцатилетний долговязый Ло стоял перед ним с зажмуренными глазами.

– Что такое?

Джонатан посмотрел на меня своим режущим взглядом, буквально физически вдавливая мое тело в кожаный диван.

– Иди за мной. – Он положил руку на плечо Ло, подталкивая в сторону темного коридора.

До меня доносились отзвуки их напряженных голосов.

– Твои оценки по алгебре ужасны.

Я не хочу об этом вспоминать. Пытаюсь сосредоточиться на парне передо мной. Он ложится на спину, я сажусь сверху

и машинально начинаю расстегивать его джинсы.

– Это не мой табель успеваемости.

– Не морочь мне голову.

Хотела бы я это забыть, но что-то в Джонатане Хейле вызывает во мне тревожность. Поэтому я вытаскиваю воспоминание и воскрешаю его в своих мыслях. Когда стало тихо, я представляла, что они перекидываются взглядами, какие бывают у отцов и сыновей с трудными отношениями – полные ненависти и невысказанных истин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.